

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^я

№ 18

10 мая
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

И. Ростовский. — Смычка с крестьянством и революционная законность.

С. Прушицкий. — Высшая Арбитражная Комиссия в своих решениях.

В. Якубсон. — Несовершеннолетние правонарушители в местах заключения.

В. Гулькевич. — Исполнение обязательств, выраженных в советском рубле.

В. Зенькович. — Итоги и задачи общего надзора.

М. Брагинский. — Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 мая 1923 г.

Суд и Жизнь:

В. Садовец. — Неразрешенный вопрос.

М. Орлов. — Поленились.

Из деятельности Наркомюста:

Разъяснения Отдела Законодат.

Предпол. и Кодиф.

Кассационные решения Верховного Суда.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Хроника.

За рубежом.

Библиография.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Апрель) — р. 80 к.

На 2 месяца (Апрель—Май). 1 „ 55 „

На 3 „ (Апрель—Июнь). 2 „ 25 „

Для судебных работников 30% скидки.

□ □

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА

25

КОП. 30Л. ПО-
ОФИЦ. КУРСУ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-67.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7., Тел. 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
котир. комиссии.

Конституция Р. С. Ф. С. Р. (3-е издание, дополненное)	—	р. 75 к.
Соколов. „Женское право Р. С. Ф. С. Р.“	—	25 „
Эстрин. „Уголовное право Р. С. Ф. С. Р.“	—	50 „
Уголовный Кодекс, с дополн. и алфав. указ.	—	50 „
Временная инструкция по гражданскому процессу	—	5 „
Юридический календарь (в коленкор. перепл.)	1	60 „
„ „ „ (в картонном перепл.)	1	50 „
Гражданский Кодекс (дешевое издание)	—	30 „
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу	—	35 „
Земельный Кодекс	—	15 „
„ „ „ с алфавитом	—	35 „
Кодекс законов о труде	—	15 „
„ „ „ с алфав.	—	40 „
Уголовно-Процессуальный Кодекс (нов. издание)	—	40 „
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процес. Кодексу	—	10 „
„Спутник Советского Юриста“ № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важ- нейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по	—	75 „
То же, № 4 за январь 1923 г.	—	80 „
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	—	15 „
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	—	15 „
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г.)	—	35 „
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	—	25 „
„ „ „ II, сентябрь—октябрь 1922 г.	—	70 „
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1920 г.	1	50 „
„ „ „ „ 1921 „	1	75 „
„ „ „ „ 1922 „	6	— „
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й, 2-й и 3-й по	1	50 „
„Советское Право“ № 1	—	35 „
То же, № 2	1	— „
„ „ „ 3	1	80 „
Постановл. и распор. ВЦИК.	—	Цены разные.
„Революция и церковь“ №№ 1—3	—	р. 20 к.
Устав железных дорог	—	20 „
Государственный промысловый налог	—	13 „
Подоходно-поимущественный налог	—	35 „
Рындзюнский и Савинская—„Детское право Р. С. Ф. С. Р.“	—	60 „
Проф. Люблинский. „Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса“.	1	р. 25 к.
Вавин—„Научно-практический комментарий к Положению о векселях“.	1	„ — „
и др. издания юридического и справочного характера.		

Находятся в печати:

Проф. Познышев. „Очерки по науке уголовного права“.	
П. Красиков. „На церковном фронте“. Сборник статей.	
Проф. Гидулянов. „Церковь и государство“. Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу.	
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом.	
Вроблевский. „Уголовно-Процесс. Код. с алфавитом и комментариями“.	
Д-р Лейбович. „Практич. руководство по судебной медицине“, 2-е изд.	
Законодательство о гербовом сборе. Второе исправленное и дополн.	
Издательским Отделом НКЮ издание О. Б. Барсегянца.	

Цены еще
не известны.

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 25 к. зол.

№ 18.

10 мая 1923 г.

№ 18.

Смычка с крестьянством и революционная законность.

Вопрос налоговой политики в деревне в той плоскости, в какой вопрос этот разрешен на 12 съезде РКП, имеет теснейшую связь с проведением в жизнь революционной законности. А так как главным фактором и нашей политики, и нашей экономики являются взаимоотношения рабочего класса и крестьянства, то естественно, что вопрос о методах работы в деревне приобретает огромное политическое значение.

Вот уже скоро год, как так называемая революционная законность проводится в жизнь, и в этом отношении без сомнения сделан огромный шаг вперед. Сознание, что есть органы, специально стоящие на страже законности, проникло уже довольно глубоко в толщу населения.

Как на показательный пример, чрезвычайно характерный, можно указать на такой любопытный случай. Какой-то крестьянин Юрьевского уезда Иван.-Возн. губ. несколько лет тому назад был арестован на несколько дней за отказ с его стороны подковать лошадь проезжающего красноармейца в порядке труд повинности. И вот сейчас он, пользуясь приездом в уезд помпрокурора, явился к последнему искать «законной управы» на своего обидчика и был очень изумлен, что сейчас, по истечении нескольких лет, по раз'яснению прокурора, нет смысла затевать дело по этому поводу.

Наряду с этим приходится отметить немало трудностей при проведении в жизнь законности. Судебному работнику приходится быть не только формальным исполнителем велений закона, но и быть и агитатором, и пропагандистом закона. На революционных исторических поворотах, когда форма борьбы самообороны рабочего класса видоизменяется соответственно революционной целесообразности, законы не могут со всей ясностью и отчетливостью осознаваться и идейно восприниматься широкими слоями населения, и тут, конечно, одних принудительных мер мало: нужно заставить уважать свой пролетарский

закон, знакомя с ним трудящиеся массы и доказывая его полезность.

В провинции можно встретить работников, как бы застывших на привычных формах работы эпохи предразверстки,—и не объясняется ли это явление некоторой консервативностью мышления таких работников.

До сих пор на местах не достигнуто отчетливого сознания необходимости строжайшей законности—в особенности, в деревне—как одного из факторов смычки с крестьянством. Пишущему эти строки приходилось немало дискутировать даже с ответственными работниками одной из губерний, старавшимися доказать необходимость особого подхода при выполнении каких-нибудь ударных заданий центра или местных, не стесняясь иногда нарушением закона.

Крупнейшим психологическим моментом и в создании иной обстановки, и иного подхода к этим вопросам служат тезисы, выдвинутые к 12 Всероссийскому съезду РКП ответственными товарищами по вопросу о налоговой политике в деревне.

Тов. А. П. Смирнов (член коллегии Наркомпрода) в своей статье о взимании налога в деревне, между прочим, пишет: «Административные меры воздействия должны быть отменены и все спорные вопросы, а также и репрессии за неуплату единого сельско-хозяйственного налога в новых условиях, должны проводиться только в судебном порядке в строгом соответствии с действующими кодексами законов. Просктируемые изменения нашей налоговой политики внесут оздоровление и необходимую законность в деле налогового обложения сельского хозяйства».

Тов. Каменев идет еще далее и в § 9 тезисов о налоговой политике в деревне говорит следующее: «Исключительное внимание должно быть обращено

на качественный состав того аппарата, при помощи которого советская власть собирает налоги и при помощи которого будет осуществляться государственная закупка хлеба. Коммунистическая партия должна поставить своей задачей постоянное улучшение состава этого аппарата, твердо памятуя, что в его лице крестьянство должно видеть действительно представителя широких масс рабочих и крестьян. Не только всякая незаконность, но и пренебрежительное, невнимательное отношение к законным правам и претензиям крестьянства при выполнении тяжелой, ответственной и необходимой для советского государства работы по сбору налогов должно встречать решительные осуждения со стороны партии и суровую кару со стороны советской власти». (Тезис этот целиком принят и помещен в резолюции 12 съезда РКП).

Все это, конечно, ни в коем случае не может означать момента ослабляющего в нашей налоговой политике. Кампании в деревне и в городе, какого бы они государственного задания ни касались, должны быть проводимы со всей энергией, на которую способна наша партия. Суды наши, в общем и целом, справляются удовлетворительно с такими носящими массовый характер преступлениями в деревне, как самогонщина, и справляются они путем значительных репрессий, и если потребуется—те же суды выполняют свою задачу, как органы способствующие исполнению государственных заданий.

Центр тяжести заключается в том, что меры административные, так часто применявшиеся до сих пор, влекут за собой и административный произвол, и, как его обычных спутников, всяческие злоупотребления, превышение власти и т. д. Вот с этим следует покончить раз навсегда.

Ненормальный и неправильный подход к работе в деревне является также следствием того бюрократизма, которому сейчас объявлена война не на жизнь, а на смерть.

Тов. Троцкий в статье «Кончик большого вопроса» находит «эти черты бюрократизма в провинции и в особенности по той линии, где город соприкасается с деревней, а ведь, эта линия есть важнейшая».

Надо полагать, что после пред'ездовской дискуссии, отчетливо выявившей отношение к этому вопросу авторитетнейших товарищей, необходимость строжайшей законности в данное время не может никем оспариваться.

Воля партии—закон, и выраженная в ясной форме в резолюции 12 съезда РКП она безусловно претворится в жизнь, и мы сделаем этап вперед по установлению революционной законности в городе и деревне.

12 съезд РКП обязывает органы юстиции усилить бдительность по проведению в жизнь революционной законности, как одного из факторов, способствующих смычке с крестьянством.

И. Ростовский.

Высшая Арбитражная Комиссия в своих решениях.

Учреждению арбитражных комиссий при СТО и ЭКОСО предшествовали серьезные междуведомственные прения по основным вопросам о характере, цели и значении этих комиссий. Опубликованное 21 сентября Положение о порядке рассмотрения имущественных споров между государственными и предприятиями, компромиссное, половинчатое, не могло устранить существовавших разногласий. Скорее наоборот, оно таило в себе зародыши дальнейших недоразумений. Первые шаги ВАК, получившие свое отражение в сборнике решений № 1, могут служить лучшим судьею для разрешения спора как об объеме деятельности арбитражных комиссий, так и о характере этой деятельности. Правда, этих решений пока 24. Правда, большая часть из них вынесена до введения в действие Гражданского Кодекса (хотя и после утверждения его ВЦИКом). Правда, решения эти изложены иногда настолько неудовлетворительно, что трудно быть уверенным в правильности их толкования. Читая эти решения, чувствуешь потребность заглянуть в протоколы заседаний, чтобы, таким образом, получить полную картину дела. В большинстве случаев фактические обстоятельства выплывают впервые в мотивах. И если бы эти решения пришлось рассматривать в кассационном порядке, кассационная инстанция была бы поставлена в немалое затруднение, желая соблюдать установленные для нее рамки. Но, несмотря на все эти обстоятельства, первый сборник решений ВАК

все же дает достаточно полные очертания лица ВАК, и к лицу этому стоит присмотреться.

В качестве границы, принципиально отделяющей суд от арбитражных комиссий, должна, будто-бы, служить ст. 13 Положения от 21 сентября, которая предоставляет арбитражным комиссиям право, по соображениям общей государственной пользы: 1) отсрочки и рассрочки исполнения, 2) замены предмета исполнения другим предметом или соответствующим денежным эквивалентом и 3) наконец, полного или частичного освобождения от обязательства. Это не совсем верно. Ст. 13 не является чем-то принципиально отличным, чем-то качественно иным, чем начала, заложенные в Гражд. Код. Она является дальнейшим развитием статей 32, 33, 123, 142 Гражд. Кодекса, которые не оставляют ничего от святости и ненарушимости договоров, заключенных по взаимному свободному волеизъявлению. Или, чтобы быть более точным, принимая во внимание, что у нас публично-хозяйственное право предшествует частно-хозяйственному, что последнее выводится из первого путем метода исключения (что еще далеко не осознано и из чего не сделаны еще надлежащие выводы), необходимо сказать, что упомянутые статьи Гражд. Код. являются лишь ограничением ст. 13, поскольку спор идет не между государственными, а между частными лицами и их объединениями. Но как бы то ни было, арбитражная комиссия имеет большую свободу маневрирования, чем суд. Как же она этой свобо-

дой воспользовалась, когда, в каких случаях ВАК пришлось не только «руководствоваться действующими законами» но и «принимать в соображение обще-государственные интересы». Ярче всего это сказалось по делу Часуправления с Баумановским откомхозом и управлением Моск.-Каз. жел. дор. об аннулировании договоров найма (д. № 5). Признав искимые требования Часуправления правильными и договор о сдаче откомхозом жел. дороге особняка, находящегося на фабричной территории Часуправления, ничтожным, В. А. К., тем не менее, руководствуясь ст. 13, постановила оставить особняк в пользовании детского дома Моск.-Каз. жел. дор., поставив вопрос о переезде детского дома в другое помещение в зависимости от соглашения сторон. Здесь, действительно, соображения государственной целесообразности (невозможность разрушать культурное учреждение) получает перевес не только над договорными отношениями сторон, но и над прямым указанием закона (декрет от 13 июня 1920 г.). Но уже в следующем, аналогичном деле того же Часуправления с МОНО этот момент бледнеет, ибо предоставление необходимого для переезда срока при выселении является обязанностью суда при постановлении решения о выселении, и спор может идти только о праве суда возлагать расходы по переезду на то учреждение, или лицо, за коим признано право на помещение что в нашей судебной практике нередко имеет место. Если возьмем еще дело по иску «ПУГАЗ'а» с заводом «Цепь», по которому В. А. К. признала заключенный договор, несмотря на его явную убыточность, имеющим силу и обязательным для сторон, но в виду тяжелого материального положения завода освободила завод от исполнения договора, и если с большой натяжкой подведем под эту категорию дел и дело Тулгубкомтреста с Акмолинским губторгом, — то этими делами исчерпывается круг дел, разрешенных В. А. К. применительно к соображениям государственной целесообразности. Во всех остальных случаях решения В. А. К., как и решения общих судов, основаны на «законах и законных распоряжениях властей». Другими словами, ВАК делала то же, что и общие наши суды. Но, может-быть, характер остальных двух десятков (из 24) дел иной, чем в общих судах? И этого сказать нельзя. Вопросы, к которым ВАК неоднократно приходится возвращаться и которые, судя по этому, в практике наших госучреждений вызывают частые недоразумения, можно разбить (если остановиться на основном) на три группы:

1. Объем полномочий представителей и, в частности, представителей торговых учреждений.

2. Просрочка исполнения, неисполнение и их последствия.

3. В связи с просрочкой исполнения и неисполнением способ учинения расчетов.

Как видно, это обычные дела торговой практики, не представляющие собою никаких особенностей в тех случаях, когда споры по ним возникают между госучреждениями. Дуализма гражданского и торгового права наше законодательство не знает. Торговое право включено в Гражд. Код. И арбитражные комиссии разрешают дела по Гражд. Кодексу. Другого источника нет. Споры по торговым делам частных лиц между собою и с госучреждениями разрешают общие суды. Все указанные вопросы возникают в судебной практике почти ежедневно и получают

свое разрешение на основании того же Гражд. Код. И все же, если сравнить решения общих судебных органов и В. А. К., получается разница. заключается она в общем подходе к разрешению спора, в направлении, даже в аргументации, даже в стиле. Тут, прежде всего, встречаемся с печальными фактами увлечения состязательностью. Просматривая сборник решений В. А. К., нельзя не обратить внимания на то, как часто применяется и как применяется ст. 8 Положения от 27/IX. Вот, например, дело Крымтабактреста, п. 3 решения: «что касается просьбы Крымтабактреста отсрочки, которую В. А. К. могла бы предоставить на основании ст. 13, то трест не представил никаких данных, которые могли бы служить доказательством, что он находится в худших условиях.....», или дело Мельстрою с Саратовским губпродкомом: «принимая во внимание, что возражение ответчика нельзя признать доказанным». И на этом «не доказано» или «истец не доказал, ответчик не опроверг» основаны решения. Достаточно с этим сопоставить определения Верховного Суда по делу Сажина с Тверским губполитпросветом («Еженед.» № 13): «Безусловно недопустимо, чтобы нар. суд разрешал гражданские дела как арбитр, не придавая главного значения интересам государства и трудящихся, он должен всесторонне и внимательно выяснить дело, отыскать и выявить все моменты, защищающие эти интересы, и только тогда выносить решения», или по делу Некрасова («Еженед.» № 14): «Принимая во внимание, что нарсуд решение об отказе в иске основал исключительно на формальных соображениях, не найдя установленным основание и размер иска и что на его обязанности лежало исследовать все обстоятельства дела, а не ограничиваться указанием на то, что истец (темный крестьянин) не представил доказательств». Верховный Суд этими определениями вменяет судам в обязанность выносить решения после полного, подробного и всестороннего исследования. Такое исследование не может зависеть от того, сумеет ли истец или ответчик доказать то или иное обстоятельство. Суд обязан проявить инициативу, и это право ст. 8 предоставляет и арбитражным комиссиям. Вот этой-то активности инициативы В. А. К. в решениях не чувствуется. Ответчик, Саратовский губпродком (по делу с Мельстроем) утверждает, что его предшественник — губсельпром — узнав о переходе всех мельниц из ведения ВСНХ в ведение Наркомпрод, продал мельничные жернова Мельстрою за бесценок. Казалось бы, такое указание должно было бы привлечь к себе внимание суда, такое обстоятельство должно было бы быть всесторонне на суде выяснено. А В. А. К. ограничивается тем, что представленную ответчиком справку о ценах считает недостаточным доказательством, так как справка содержит цены московские, а не местные. И все. А между тем, выяснение вопроса о цене не представляло особых трудностей. В том же решении, по этому же поводу В. А. К. высказывает положение, «если стороной была допущена неосмотрительность при совершении договора, то все невыгодные последствия должна нести сторона, не озабочиваясь обеспечением своих интересов». Это ответ на указание, что спорное имущество продано за бесценок. Положение, устанавливаемое В. А. К., воскрешает старый принцип *vigilantibus jura sunt scripta* (законы написаны для бодрствующих) в довольно строгой

форме. Оно находится в противоречии с общими тенденциями нашего права. В том же решении по делу Некрасова Верховуд отменил решение, несмотря на то, что сторона пропустила срок на обжалование, а затем и восстановленный срок. Можно ли указать более яркий пример несправедливости, незаботливости о своих интересах? Для чего же устанавливаются сроки, если двойное их несоблюдение не препятствует рассмотрению кассационной жалобы? Я отнюдь не хочу сказать, что Верховный Суд решил в данном случае вопрос правильно. Я лишь отмечаю различный подход к разрешению дела. В одном случае—строгий-юридический, формальный, в другом—стремление добиться истины. Соотношение как-раз противоположное тому, какое мы замечаем в буржуазных судах, где формализм общих гражданских судов служит именно основанием для создания специальных торговых судов.

Вот иск, предъявленный бондарным трестом о признании договора, заключенного государственным бондарно-механическим заводом, недействительным в виду его явной убыточности, при чем истец указывает, что договор был заключен при интеллектуальном неравенстве представителей сторон. В. А. К. находит, что неопытность в коммерческих делах не может быть подведена под «заблуждение», дающее основание расторжения договора. И в этом, как и в предшествующем случае ошибка В. А. К. заключается в том, что она мыслит схемами, с явным уклоном к абсолютным нормам и положениям. Неосмотрительность, неопытность в одинаковой мере могут и не могут служить основанием для расторжения договора.

Суд в каждом отдельном случае обязан выяснить степень неосмотрительности или неопытности, влияния их на заключение договора, причины, последствия, соразмерность выгод сторон, и только в зависимости от всех обстоятельств дела можно установить, нарушает ли расторжение договора интересы оборота, колеблет ли расторжение твердость оборота или, наоборот, предохраняет наш торговый оборот от злоупотреблений и недобросовестности. Именно не торговый оборот вообще, а наш торговый оборот. Ст. 32 Гражд. Код. ограничивается указанием на заблуждение, имеющее существенное значение. Но именно и невежество, и неопытность, и неосмотрительность могут привести к существенным заблуждениям. И если в результате такой неосмотрительности или коммерческой неопытности окажется договор явно несоразмерный по своим последствиям для сторон, если при составлении договора одна сторона воспользовалась неосмотрительностью, неопытностью контрагента, приведшей к существенному заблуждению, то такой договор должен быть именно по 32 ст. признан недействительным. В основе высказываемых В. А. К. суждений лежат ограничительное толкование условий, нарушающих пресловутую свободу и волю договаривающихся сторон. Не говоря уже о современных, о более поздних кодексах, даже кодекс Наполеона в ст. 1109, 1117, 1313 допускает в некоторых случаях расторжение договора, заключенного по ошибке или убыточного.

В вопросе о взыскании убытков В. А. К. сохраняет старое деление на признание права на убытки и определение размера убытков.

Являясь убежденным сторонником допустимости у нас так-называемых исков о признании (Feststellungs-

klage) и считая их развитие в нашей судебной практике весьма желательным, я бы очень приветствовал позицию В. А. К., если бы эта позиция ограничилась признанием права в тех случаях, когда между сторонами спор идет именно о различном понимании взаимных прав и обязанностей и предметом спора является само признание и отрицание права. Но В. А. К. идет дальше и в деле Мельстроу с Саратовским губ-продком вводит самостоятельный иск о размере убытков после признания права на убытки. Истец просил взыскать убытки, определяя их в размере пятнадцати процентов с общей суммы договора. В. А. К. постановила в виду того, что заявление о взыскании убытков сделано впервые в заседании и в виду отсутствия доказательств размера убытков, ограничиться только принципиальным разрешением вопроса, предоставляя Мельстроу право доказать свое требование особым иском с представлением надлежащих доказательств (курсив мой. П.). Это деление иска об убытках на две стадии нашему праву неизвестно. Его не только нельзя вывести из общего смысла, из общего направления нашего законодательства, а наоборот. Вводя активность суда, допуская изменение цены иска и исковых требований в течение процесса, устанавливая в проекте Гражд.-Прод. Код. положение, что, признав право на иск об убытках, суд не связан размерами заявленного требования, наше право вмещает суду в обязанность принять необходимые меры для установления во время судебного производства размера причиненных убытков. В последнем счете в распоряжении суда имеется экспертиза. Представим себе, что в приведенном случае истец не сможет доказать размера своих убытков, неужели поэтому признанное за ним В. А. К. право должно повиснуть в воздухе. Самостоятельный иск о размере убытков—это такой архаизм, что объяснить его появление в нашей практике можно разве только случайностью. Редакционная комиссия по составлению нового Устава Гражд. Судопр. ввела так-наз. объяснительное производство для исчисления размера убытков. Но это был не самостоятельный иск, а лишь возложение технической работы по подсчету и исчислениям на одного из членов суда. Проект же Гражд. Уложения, которое должно было заменить 10-й том, предоставлял право суду устанавливать размер убытка, если право на убыток судом признано, по своему усмотрению, сообразно обстоятельствам дела, т.-е. не ставил установления размера убытков в зависимость от надлежащих доказательств истца. А ведь, не надо упускать из виду, что как-раз в этом отношении арбитражные комиссии должны были бы проявлять меньше формализма, больше инициативы, и спор, раз начатый, довести до конца, а не возбуждать еще один процесс с новыми исковыми заявлениями, с новыми вызовами сторон и т. п.

Этот различный подход суда и В. А. К. объясняется тем, что в то время как инструкция о порядке ведения гражданских дел выдвигает активность и инициативу суда на первое место, ст. 8 допускает ее лишь в виде исключения, в случае необходимости.

По двум делам В. А. К. пришлось затронуть вопрос об арбитражных комиссиях при биржах. Позиция В. А. К., по этому вопросу должна с самого начала встретить решительные возражения. Уже

в первом деле (Хлебопродукта с Владторгом) В. А. К. становится на точку зрения обязательного рассмотрения всех споров, из биржевых сделок вытекающих, только и исключительно арбитражными комиссиями при биржах. При этом В. А. К. высказывается за теорию «добровольного подчинения», своего рода «общественного договора». Теория эта несложна. Вступление в члены биржи добровольное, никто в члены биржи вступать не обязан—раз, вступая добровольно в члены биржи, каждый, тоже добровольно, самым фактом вступления, изъясляет согласие подчиняться всем правилам и порядкам, установленным биржей,—два, биржа установила для разрешения споров по биржевым сделкам арбитражное разбирательство—три. Отсюда вывод—спору из биржевых сделок добровольно подчиняются членами биржи арбитражным комиссиям при них, и члены биржи, дав фактом вступления генеральное согласие на третейское разбирательство всех могущих в будущем возникнуть споров из биржевых сделок, не могут передавать этих споров на разрешение государственных судов. *).

Вопрос нужно поставить ребром: может ли член биржи по спору из биржевой сделки не желать, чтобы этот спор был разрешен в биржевой арбитражной комиссии, и передать его в губсуд? Нет ли в этой теории добровольной юрисдикции соглашения об отказе от права на судебную защиту, и действительно ли такое соглашение?

Установив обязательный арбитраж по спорам из биржевых сделок, В. А. К. делает следующий шаг и подчиняет решения биржевых арбитражных комиссий себе, когда спор идет между госучреждениями и решение биржевой арбитражной комиссии необходимо привести в исполнение принудительным порядком. Спор между двумя госучреждениями изъят из ведения судов—значит приводить в исполнение по такому спору решение третейского суда может только арбитражная комиссия при СТО или ЭКОСО. Общие суды не могут быть проверочной инстанцией по таким решениям. В этом маленьком предложении В. А. К. сделала две большие ошибки. Прежде всего, государственный суд, вообще, не является по отношению к третейскому суду проверочной инстанцией. Суд ограничивается выяснением законности решения, соблюдены ли третейским судом все установленные правила, но не входит в разбор дела по существу. Законность же решения третейского суда ни в какой мере не связана с той государственной и хозяйственной целесообразностью, которая является или, по крайней мере, должна являться отличительной чертой работы арбитражных комиссий при СТО и ЭКОСО. Это одно. А вторая ошибка заключается в том, что В. А. К. не поставила перед собою следующего, вполне естественного вопроса: с учреждением арбитражных комиссий при СТО и ЭКОСО могут ли госучреждения разрешать споры между собою в каком бы то ни было ином порядке, помимо порядка, установленного Положением от 21 сентября? Если бы В. А. К. себе этот вопрос поставила, я думаю, она согласи-

лась бы, что именно для того и учреждаются В. А. К. и местные арбитражные комиссии, чтобы эти споры решать не так, как их могут решать другие органы. Губсуды не могут разрешать имущественных споров между госучреждениями, а арбитражные комиссии при биржах могут? Или,—может быть, арбитражные комиссии при биржах способны при разрешении споров между госучреждениями больше, чем губсуды, руководствоваться соображениями обще-государственной целесообразности? Не думаю. Вывод из всего сказанного один. Для споров госучреждений—только В. А. К. и местные арбитражные комиссии и тогда все недоразумения отпадут, а все фиктивные построения станут излишними. Или же наоборот: изъять тресты (а только для них имеет значение биржевая торговля) из подчинения В. А. К. и подчинить их общему порядку разрешения имущественных споров. *Tertium non datur*—третьего не дано.

Еще один штрих. Арбитражная комиссия отличается от общих судов своим составом. В них должен быть один юрист-председатель и два хозяйственника. Но вот целый ряд дел (№ 5, 6, 7, 20, 21, 23) решен в составе председателя, зам. председателя и одного только хозяйственника. И как-раз среди этих решений имеются решения, в которых нашли себе применение особенности ст. 13, т.-е. решения, в основание коих положено не начало законности, а целесообразности. Это на первый взгляд как будто мелочь, несоблюдение формы, вызванное, очевидно, отсутствием достаточного числа хозяйственников. Но, тем не менее, факт остается фактом. Четвертая часть решений постановлена составом, в котором преобладают юристы.

И дело от этого не пострадало. Кто знает, может быть, присутствие третьего юриста вместо хозяйственника, юриста, знакомого с хозяйственной жизнью и хозяйственным правом, не принесло бы также вреда? Кто станет утверждать, что если бы остальные три четверти дел решались в том же составе, они были бы решены хуже?

Я остановился так подробно на некоторых вопросах, которые, на мой взгляд, получили неправильное освещение в решениях В. А. К., потому, что, как я уже писал при самом появлении Положения от 21 сентября, «дальнейшее развитие начал Положения и их практическое применение не могут не отразиться на общих началах, на основах нашего гражданского процесса» («еженедельник» № 35-22 г.).

Издание сборника решений имеет целью дать руководящие начала местным арбитражным комиссиям. И было бы очень печально, если бы отмеченные мною уклонения получили дальнейшее распространение и развитие как в работе самой В. А. К., так и местных арбитражных комиссий.

Сборник первых 24 решений В. А. К. показывает какую трудную борьбу приходится вести для внедрения в сознание руководителей наших хозяйственных органов элементарнейших представлений о так-наз. торговом обороте. В этом отношении В. А. К. проделана большая и ценная воспитательная работа. Постоянное, систематическое подчеркивание некоторых, казалось бы, азбучных истин и в такой выпуклой форме не может не оказать благотворного влияния и должно способствовать выработке новых, применительно к условиям нашей торговой практики торговых нравов.

С. Пушицкий.

*) Надо думать, что указание на „регистрацию сделок на бирже“ просто не совсем точно сформулировано. Трудно предполагать, чтобы В. А. К. считала споры по сделкам внебиржевым, только зарегистрированным на бирже, тоже подчиненными принципу добровольной юрисдикции арбитражным комиссиям при бирже.

Несовершеннолетние правонарушители в местах заключения.

Введенная уголовным законодательством РСФСР в определенное русло борьба с преступностью своеобразно коснулась правонарушителей из подросткового поколения, и, судя по тому, что за сравнительно короткий срок, протекший со времени издания Уголовного Кодекса, мы имеем уже ряд новелл в этой области, можно смело утверждать, что советское право в отношении лиц привилегированного возраста еще не вполне оформилось, еще, так сказать, не нашло себя окончательно. Знать, очень сложен вопрос, да еще в столь тяжелой жизненной обстановке, чтобы сразу стать на совершенно правильный путь.

Настоящий материал, который мы предлагаем вниманию советского общественного мнения, касается той части юных правонарушителей, которые, проходя через органы юстиции, попадают в общие или специальные места заключения. Их сравнительно очень немного, но это, если можно так выразиться, «цвет» молодежи, «сливки» данной преступной среды.

Приговоренные к лишению свободы, признанные судами, как неподдающиеся медико-педагогическому воздействию, юнцы направляются в общие места заключения или в специальные трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей, которых пока только три — в Москве, под Петроградом и в Саратове.

Что же представляет из себя эта юная часть тюремного населения? «Вполне достойные плоды преступной среды» — ответят нам цифры.

Так, среди осужденных уже судами несовершеннолетних, содержащихся в разных местах заключения было приговоренных к лишению свободы:

	1-го января 1922 г.		1-го января 1923 г.	
За убийство	9 чел.	1,6%	15 чел.	3,9%
» другие преступления против личности . . .	8 »	1,5%	6 »	1,6%
» кражу, грабеж и разбой	445 »	81,4%	329 »	85,7%
» прочие преступления	85 »	15,5%	34 »	8,8%
Всего	547 »	100%	384 »	100%

Если сравнить «детей» со своими «отцами», то мы найдем, что наши «дебютанты» уже на заре своей жизни не на много отстают от взрослой части тюремного населения.

Из 100 человек срочно-заключенных начала 1923 года было осужденных:

	Среди взрослых.	Среди несовершеннолет.
За убийство	5,7%	3,9%
» другие преступления против личности . . .	2,1%	1,6%
» кражу, грабеж и разбой	44,0%	85,7%
» прочие преступления	48,2%	8,8%
Всего	100%	100%

Что перед нами довольно «солидная» в смысле преступности публика, можно судить и по срокам наказания.

Из 100 лишенных судом свободы заключенных было 1-го января 1923 г.:

Приговоренных на срок:	Среди взрослых.	Среди несовершеннолет.
До одного года	23,5%	32,3%
свыше 1-го до 2-х лет	28,7%	29,8%
» 2-х » 3-х »	20,0%	16,1%
» 3-х » 5-ти »	22,4%	9,8%
» 5-ти » 8-ми »	3,4%	1,9%
» 8-ми лет	2,0%	10,1%
Всего	100%	100%

Если принять во внимание ст. 18 Уголовного Кодекса, устанавливающую обязательность смятения репрессии в отношении несовершеннолетних правонарушителей, то цифрами отмечаемые отклонения, вероятно, вполне выравняются.

О «качестве» наших несовершеннолетних заключенных нам кое-что скажут и следующие цифры:

Из 100 срочно-заключенных состава начала 1923 г. было рецидивистов: среди взрослых — 9,5%, среди несовершеннолетних — 35,8%. А из них уже отбывавших более 2-х раз наказание лиш. свободы — среди взрослых 54,7%, среди несовершеннолетних — 89,1%.

В отношении всей массы заключенных несовершеннолетние составляют от 1-го до 1 1/2%, колеблясь в абсолютных цифрах от сотни с небольшим до целой почти тысячи. По месяцам и годам цифры эти следующие:

1-го числа каждого месяца.	Состояло несовершеннолетних в:			
	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Январь	217	539	744	428
Февраль	160	545	790	501
Март	153	573	912	544
Апрель	212	670	967	
Май	358	730	856	
Июнь	279	743	748	
Июль	183	782	800	
Август	169	880	750	
Сентябрь	501	688	678	
Октябрь	327	851	722	
Ноябрь	450	901	768	
Декабрь	531	841	601	

Весь взятый нами промежуток времени по интенсивности поступления в места заключения несовершеннолетних можно разделить на три периода.

Первый период составляет 1920-й год, особенно в первой его части, когда вера в силу наркомпросов-

ских учреждений была еще крепка, и комиссии по делам о несовершеннолетних до последней возможности не отпускали от себя подростков; в этот период, как видно из вышеприведенных цифр, количество несовершеннолетних среди тюремного населения минимально.

Второй период—это время большого роста числа несовершеннолетних, лишенных народными судами свободы, от которых еще до суда отказались комиссии по делам о несовершеннолетних. Этот период приблизительно совпадает с началом НЭП. Вынужденный сокращаться Наркомпрос уже теряет свою, если можно так выразиться, агрессивность в смысле всеохватывающей сферы деятельности. Объективные условия деятельности комиссий о несовершеннолетних заставляют их разгружать себя от наиболее трудных заданий. Ведь, по действовавшему тогда закону только от комиссий зависело признать или не признать подростка поддающимся медико-педагогическому воздействию. В результате мы и получаем усиленный приток в места заключения несовершеннолетних.

Но вот Уголовный Кодекс меняет положение: в отношении подростков от 14 до 16 лет не комиссии уже произносят первое слово, а суд: только тогда несовершеннолетний данного возраста попадет в комиссию, если суд признает достаточным и уместным обойтись медико-педагогическим воздействием. С этого момента и начинается третий период в движении числа несовершеннолетних заключенных. Как видно из вышеприведенной таблицы, этот третий период даст сильное падение кривой.

Кругом кричат о растущей преступности среди подросткового поколения; беспризорность, безработица и неуравновешенность все больше и больше себя дают чувствовать, а в местах заключения несовершеннолетних становится все меньше и меньше! Это звучит мифом, но это так, и объяснение этому, кажется нам, самое простое. Не число подростков-преступников становится меньше, а уменьшается ко-

личество попадающих в число несовершеннолетних заключенных. Ведь, если до Уголовного Кодекса в комиссии направлялись до 18 лет, то ныне все правонарушители старше 14 л. непосредственно попадают в суд, при чем возможность применения к ним медико-педагогических методов воздействия допускается только для лиц не старше 16-тилетнего возраста. Таким образом, два года—от 16 до 18—и два самых обильных случаями впадения в преступления, добавим мы, исключены как бы из «несовершеннолетия». Ясно, что именно за счет подростков этих двух лет и сократилось общее число несовершеннолетних заключенных — осужденные на общих основаниях молодые правонарушители старше 16 лет администрацией мест заключения уже считаются взрослыми, чем искусственно уменьшается число несовершеннолетних.

И если наше предположение правильно, а думается нам, что это так, то одним из заслуживающих внимания результатов Уголовного Кодекса является то, что в отношении некоторой части подростков, попадающих в число совершеннолетних, тот специальный подход в смысле исправительного воздействия, который диктуется уголовной политикой, уже не может быть применимым.

Послужит ли это на пользу делу борьбы с преступностью или наоборот—нетрудно предсказать, но это уже выходит за пределы нашей темы.

По теме же резюме следующее: 1) несовершеннолетние в местах заключения представляют наиболее трудный для исправительного воздействия контингент лиц и нуждаются в особо тонком к ним подходе; 2) часть несовершеннолетних, за отсутствием специальных учреждений, поневоле содержится в общих местах заключения наравне со взрослыми, и 3) несовершеннолетние старшего возраста в виду формального причисления их к совершеннолетним отбывают лишение свободы вместе со взрослыми.

В. Якубсон.

Исполнение обязательств, выраженных в советском рубле.

В № 10 «Вестника Финансов» тов. Орлов в статье «Допустим ли учет падения рубля при ликвидации обязательств, выраженных в советском рубле», затронул весьма интересный вопрос. Автор приходит к половинчатому его решению, считая допустимым такой учет лишь за время производства судебного дела, предлагая стабилизировать обязательства в золотом рубле по курсу того дня, когда исковое требование поступает в суд. Целый ряд мотивов положен автором в основание своего вывода. Повторять их здесь не приходится, но необходимо подчеркнуть, что взгляд тов. Орлова противоречит судебной практике, как это признает сам автор, не давший, однако, никакой критики этой практике, которую он считает, тем не менее, «не находящей себе правовой поддержки ни в одном из действующих законодательных актов».

В виду такого противоречия между выводами тов. Орлова и судебной практикой по затронутому вопросу чрезвычайно важно обратиться к его разре-

шению с другой стороны и рассмотреть причины, почему в данном случае «теория» как бы разошлась с практикой.

Не следует быть сторонником того ходячего мнения, что теория всегда расходится с практикой, а для данного случая легко доказать, что такого расхождения не имеется. Для этого возьмем простейший теоретический пример: два должника и два кредитора. Срок их обязательств, выраженных в советском рубле, истекал, скажем, в январе 1922 года. Первый должник добросовестно исполнил свое обязательство. Второй оттягивал его исполнение под разными предлогами и, наконец, в январе 1923 г. предложил «выполнить» свое обязательство по номинальной его сумме, иначе говоря, уплатить по копейке за рубль. Если бы суд стал на точку зрения тов. Орлова и при предъявлении кредитором иска стабилизировал долг в золоте на день предъявления иска, то кредитору осталось бы лишь отказаться от иска, уверившись, что судебной

защиты против недобросовестного должника он не найдет.

Но у суда имеется своя достаточно обоснованная теория, с которой он и согласует свою практику. В данном случае должник пытается отделаться от своего обязательства покрытием 1% его реального размера, иначе говоря, пытается неосновательно обогатиться за счет кредитора. Но неосновательное обогащение также является причиной возникновения обязательства (ст. 106 Гражд. Кодекса), которое присоединяется к основному и удовлетворяется совместно с ним. Ст. 399—402 Гр. Код. является для суда вполне достаточным основанием для присуждения с должника в пользу кредитора действительной суммы его долга. Таким путем судебная практика производит учет падения валюты при рассмотрении дел по обязательствам. Мнение, что эта практика является незаконной, — неверно.

Сказанное относится к обязательствам, возникающим из договоров, т.-е. таким, где соответственным образом произошло волеизъявление сторон. С точки зрения т. Орлова, раз стороны не использовали возможности заключить сделку в золотом или ином достаточно устойчивом счете, а предпочли советский рубль, то они, «значит, учли или должны были учесть его предстоящее падение». Здесь мысль не доведена до своего логического конца. Конечно, если сделка выполнена в срок, то, раз она выражена в советском рубле, дальнейшие претензии, связанные с падением его цены, отпадают. Но в том-то и беда, что суду приходится иметь дело как-раз с такими случаями, когда этот срок пропущен и когда не приходится говорить о возможности предвидеть последствия этого пропуска при падающей валюте. Если бы суд отказался охранять сумму заключенного обязательства от падения соврубля для того, чтобы дать еще один «стимул отныне заключать все обязательства не в соврублях, а в золотом исчислении», то этим он, во-первых, погрешил бы против многочисленных мер Наркомфина, направленных к поддержанию устойчивости и значения соврубля, который «еще дорог нам», как говорилось в статьях многих авторов, печатавшихся в «В. Ф».

Кроме того, советский рубль вовсе не такая уже совершенно пегодная единица. Простота и удобство счета есть достоинство сделок в советской валюте, а неудобство, происходящее от ее падения, при коротком сроке сделок и относительно медленном темпе падения валюты сводится почти к нулю.

От «теории» опять приходится обратиться к «практике». Последняя по времени контрактная ярмарка в Киеве широко пользуется краткосрочным торговым кредитом в советском рубле. Этот кредит неудобен лишь при недобросовестности контрагента; но уверенность его в том, что суд не позволит ему сыграть на понижении рубля, служит для него лишним стимулом быть добросовестным.

Но, ведь, есть и еще обязательства, возникающие помимо договора сторон и, во всяком случае, абсолютно без участия воли, именно, кредитора,—это обязательства, возникающие вследствие причинения другому лицу вреда. Будет ли этот вред причинен гражданским правонарушением, неосторожностью или преступлением, размер его определяется обычно в актах и протоколах в советской валюте. Отвергнув возможность учета падения валюты для таких обязательств, мы за счет потерпевшего будем вознагра-

ждать правонарушителя или преступника. Краткий, но яркий пример. Вор, реализовав украденное, выручил, скажем, 100 рублей в переводе на золото; мы же, перечисляя по рецепту т. Орлова в золото стоимость украденного, выраженную в соврубле, к моменту кражи по курсу дня предъявления гражданского иска получим, например, 10 рублей, которые и присуждаются потерпевшему. Вор остается в выигрыше за счет потерпевшего. Конечно, так нельзя, ибо мы этим нарушим ст. 403 Гр. Код., которая гласит: «причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред». Хорошее возмещение, если мы суем потерпевшему десять вместо сотни. Не мешает вспомнить и басню Крылова: «её хоть меньше бей, да кражу отнимай у ней».

Все сказанное, кажется, достаточно объясняет, почему «суды придерживаются в настоящее время определенной практики», не одобряемой тов. Орловым. Эта практика не только подкашивается жизнью и общими соображениями справедливости, но имеет также вполне законное основание.

Не имея возможности согласиться с выводами т. Орлова по обсуждаемому вопросу, мы всецело должны подтвердить, что для избежания если не «величайшего хаоса», то некоторой чересполосицы в разрешении его, необходимо авторитетное постановление центральной власти. Но в основе его должны быть, именно, положения, выработанные судебной практикой. Тогда будет установлено с несомненностью, что казна - кредитор имеет право на полное возмещение убытков, причиненных ей преступлениями должностных лиц по их действительному реальному размеру; недоимки, которые приходится взыскивать судам, должны перечисляться в золото по курсу того дня, когда сборы подлежали поступлению в государственную кассу; что железнодорожные и налоговые переборы плательщики вправе получить обратно в золотом исчислении по курсу дня; что рабочий вправе требовать с хозяина задержанную плату в золотом рубле по курсу того дня, когда он должен был получить ее*); что кредиторы по разного рода обязательствам вправе требовать уплаты долга в золоте по курсу того дня, когда возникло их право требовать платежа (срок при обязательстве договорном, момент причинения убытков и т. д.).

Остается еще вопрос о мере ценности соврубля для времени, предшествующего установлению котировок. Здесь судебная практика основывается на том общем положении советского судопроизводства, что суд вправе допустить любые доказательства и основывать на них решения, если найдет их заслуживающими доверия. Среди них могут быть и товарные индексы, и сравнительные цены определенных благ, например, хлеба, и валютные курсы, и свидетельские показания. Ничего нельзя возразить против того, чтобы для твердого руководства в данном вопросе центром были изданы таблицы ценности рубля.

Из затронутых т. Орловым конкретных видов обязательств, для которых имеет значение то или иное разрешение обсуждаемого вопроса, следует исключить ипотечные долги казне и обязательства казны по вкладам сберегательной кассы. Эти вопросы

*) Вопрос о возможности стабилизации задолженности государственных и предприятий подлежит разрешению особо.

совершенно самостоятельные, подлежащие разрешению независимо от общего вопроса об учете падения валюты.

Решение же поставленного т. Орловым вопроса следовало бы свести к таким положениям:

1. По всем обязательствам, выраженным в советском рубле, допускается учет падения валюты.

2. По обязательствам, вытекающим из договора, моментом стабилизации их в твердой единице является обусловленный срок окончательного исполнения обязательства. Если этот срок истек:

а) до ноября 1921 года—учет падения валюты, в случае рассмотрения дела судом, может производиться на основании любых доказательств, какие суд признает достоверными;

б) с ноября 1921 г. по 17 сентября 1922 г.—доказательствами для учета падения рубля могут слу-

жить курс довоенного рубля, приемлемые цены золотого рубля Госбанка и товарные индексы, также и иные данные;

в) после 17 сентября 1922 года—мерилом ценности советского рубля обязательно является курс золотого рубля котирующей комиссии;

3. по обязательствам, возникшим вследствие неосновательного обогащения и причинения вреда, сроком для стабилизации их размера на вышеизложенных основаниях считается момент неправильного получения ценности или причинения вреда.

Нет надобности говорить, что общие положения о давности и ст. 2-ая постановления о введении в действие Гр. Код. (а не ст. 2-й Гр. Код., как цитирует т. Орлов) остаются неизменными, ибо в этом нет никаких сомнений.

В. Гульевич.

Итоги и задачи работы общего надзора.

(Тезисы к районным совещаниям прокуроров).

1. Задача доклада в том, чтобы на материале опыта работы общего надзора прокуратуры НКЮ и соответственной части опыта местных прокуратур подытожить достигнутое в работе, расценить его и наметить план и содержание предстоящей для ближайшей поры работы.

Общий надзор является основной работой прокуратуры, на которой определяется ее лицо.

2. О работе общего надзора центральной прокуратуры можно говорить, как о вполне определившейся в основном содержании работы и законченной во внутренней организации уже к ноябрю—декабрю 1922 г.

В работе местной прокуратуры организационный период работы значительно затянулся и в сущности не окончен и до сих пор, все возможное поле общего надзора еще не охвачено соответствующей работой, а наличная работа дает крайнюю пестроту по различной степени развернутости общего надзора даже в губерниях и областях, участвовавших в построении прокуратуры с первых дней ее организации.

3. При всем том, за 7—8 мес. работы местная прокуратура резко выросла и достигла определенного единообразия в разрешении основных организационных трудностей, в установлении отношений к руководящим партийно-советским органам, к РКИ, к судебно-следственному аппарату, а равно и в методах работы и в подходе к разрешению отдельных своих задач.

Прделана, так сказать, организационная работа во вне (в определении отношений с другими органами) и работа организации аппарата. И только начата, слабо обслужена и далеко не вполне развернута, предстоит еще в значительной своей части внутренняя организация работы общего надзора, как таковой.

4. В деле надзора за губисполкомами далеко не всюду была проделана работа просмотра изданных ранее обязательных постановлений и приведения их в соответствие с надлежащими законоположениями; кое-где предпринята работа кодификации этих постановлений. Не всюду обеспечен предварительный просмотр постановлений. Просмотр же и дача заключений во время заседаний мало устраивает в отношении вдумчивости и обычно за собой влечет последующую по издании дачу замечаний и опротестований, что совершенно не может удовлетворить практически и является притом легко устранимой шероховатостью в работе.

Над УИК надзор у большинства прокуратур не может считаться поставленным, и в уездах фактически работа общего надзора не ведется или ведется слабо.

Надзор за работой волисполкомов только намечен в немногих местах задач ближайшей работы.

Надзор за работой отделов ИК ставится сравнительно поздно и нигде, судя по последним отчетам, не вышел из положения основанного на случайном материале, в основном на следственной работе РКИ и материалах органов ГПУ.

5 В большинстве мест общий надзор не вышел из пределов надзора лишь за аппаратами работы и не перестал быть бумажным, не утратил к тому же случайности, эпизодичности в проявлениях своих, не вышел из положения неизбежной впадины пассивности, не подошел, не нащупал путь к инициативной работе.

6. В местах наиболее полно выраженной работы следует отметить постановку задачи общего надзора в отношении в дисполкомов, которую ставят одновременно и вровень с работой партийно-советского аппарата, обращенной на низовые аппараты соввласти в гуще крестьянского населения. Правильно в этой общей задаче выделяется работа по подготовке секретарей волисполкомов и поднятия уровня их квалификации.

Вместе с тем, следует отметить порывания к работе плановой с раздацией частей ее по аппарату прокуратуры в уезды.

Но большинство прокуратур далеки еще от такой постановки работы, и степень инициативности в работе слабая. Основное проявление инициативы прокуратуры в деле общего надзора относится к наиболее обработанной и выраженной части этой работы, именно, к надзору за губисполкомами.

7. В то же время аппарат прокуратуры, видимо, не вполне и не всюду справляется с нарастающей внутренней сложностью задач, обстановки и содержания работы: не обеспечена надлежаще тесная связь с участками; не обеспечено тем самым руководство, контроль, не обеспечена общая линия; изменяет людской состав; чувствуется при выросших задачах недостаток подготовленности у коммунистов, некоммунистичность—у помпрокуроров из старых юристов.

8. Совершенно правильно ряд отчетов пытается искать частичное объяснение слабости и недостаточности постановки работы общего надзора в том, что этой работе не отведено надлежащего места и внимания и что носитель этой функции не всюду является партийным. Губпрокурор обязан взять

на себя руководство работой общего надзора и считать это для себя основной работой. Вообще же, на эту работу необходимо подбирать лучших и возможно старых партийцев.

9. В деле общего надзора за местными отделами и аппаратами ведомственной работы основное внимание центральная прокуратура отводила до сих пор стремлению проследить за обязательным выполнением местами общих директив своих центральных ведомственных органов, за построением их работы вровень с этими директивами и на основе соответственных общих постановлений и ведомственных положений и инструкций и руководила этим в своей циркулярной практике.

В этом же кругу протекала, в общем, инициативная часть работы общего надзора центральной прокуратуры.

10. Что касается обеспечения систематичности и надлежащей полноты в общем надзоре за отделами ИК и за хозорганами и тем самым обеспечения полноты охвата в понимании и устранении случайности в открытии и выявлении отдельных недостатков и преступлений, то эта сторона будет изменена к лучшему там, тогда и в такой мере, где, когда и в какой степени и руководители и руководимые ими аппараты вырабатывают в себе иные приемы и методы подхода к работе, выявления в работу и охвата работы и всех ее исполнителей, со строгим разделением труда, сознательным отношением к работе, чувством ответственности по возложенной работе и чувством связи и взаимозависимости.

Предстоящая здесь работа поставлена задачей преобразуемой РКК, как задача изучения, разработки и изменения в технике управления, построении и методах работы всего госаппарата, и в этой работе прокуратура сможет занять свое определенное место. Не следует забывать, что основной подход прокуратуры в работе общего надзора не узко-криминальный, а также ведет ее через предупреждение, предложение добровольного и сознательного отказа от допущенных неправильностей, внесения поправок и проч.

11. Прокуратура выполнит в этом отношении свою задачу, поскольку она в цепи других органов будет развивать свои внешние связи, будет искать лучшей среды для работы и работать над этой средой. Это — сфера политической работы прокуратуры, как-раз в настоящее время слабо выраженной, а у ряда прокуратур и совершенно ныне отсутствующей (связь с рабочими и крестьянскими массами и с их организациями; выступления на съездах, совещаниях, в печати; прослеживание и отклики по заявлениям, жалобам, разоблачениям и проч.; основное подравнивание всей работы под интересы и запросы пролетарской диктатуры и под борьбу с мелко-буржуазной реакционностью и порождениями НЭПа).

12. В области связи с местами определено большое практическое значение получили личные обходы прокурором и его помощниками уездов губернии. Такие поездки целесообразно ставить совместно с работниками губсуда. Задачей им ставится производство ревизий и инструктирование в работе. Одновременно проводятся уездные съезды работников юстиции и совещания с работниками милиции, угрозыска. Значение таких выездов и метода ревизий с личным подходом губработника колоссальное, освежающее и подравнивающее работу и работника.

13. Ту же связь необходимо обеспечить со стороны центральной прокуратуры: совещания, обходы, ревизионно-инструкторские поездки ответственных работников центральной прокуратуры во главе группы ревизоров-инструкторов; большие места опыта и вопросам работы прокуратуры в «Ежен. Сов. Юст.», шире циркулярную работу, включив в нее и дачу общих указаний в работе в форме периодических циркулярных инструктирующих писем.

«Руководство» (Коваленкова), крайне слабое в части общего надзора, подожмет коренной переработке или должно составить предмет особой работы.

В. Зенькович.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 мая 1923 г.

1. Прим. 2 к ст. 1 «Положения о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» от 21 сентября 1922 года («Собр. Узак.» 1922 г., № 60, ст. 769) предусмотрено неприменение Положения к тем государственным учреждениям (Госбанк, Госстрах), поскольку утвержденные положения о них предусматривают разрешение их (и обратно к ним) имущественных претензий и споров в судебном порядке». В цитируемом примечании примерная ссылка на Госбанк являлась неудачной, так как именно в «Положении о Государственном Банке РСФСР» от 13 октября 1921 года («Собр. Узак.» № 75, ст. 615) отсутствовало всякое указание на подсудность споров по искам, в которых стороной является Госбанк, судебным учреждениям. Между тем, с учреждением действующих на основании Положения 21 сентября арбитражных комиссий последние начали принимать к своему рассмотрению всякого рода споры между государственными учреждениями и предприятиями и Государственным Банком, как учреждением также чисто государственным, ссылаясь на отсутствие в Положении о Госбанке указанной оговорки. Между тем, самое существо банковских операций, построенных на строгой основе чисто «хозяйственного расчета и безубыточности» (ст. 1), на соблюдении сроков платежей, на безусловном исполнении всех договорных обязательств его контрагентами и т. п., не может мириться с допускаемым ст. 13 Положения 21 сентября отступлением от этих начал: правом арбитражных

комиссий отсрочить или рассрочить исполнение, заменять предмет исполнения другим и вовсе освободить от обязательства или ответственности. Циркуляр НКЮ № 16 за текущий год («Ежен. Сов. Юстиция» № 4 — 5, офиц. прил.) разъяснил, что дела, в которых стороной является Госбанк и его местные органы, должны считаться подсудными общим судам, но само собою понятно, циркуляр не мог заменить требуемого прим. 2 к ст. 1 Положения законодательного определения. Указанный пробел заполнен ныне Постановлением СНК от 24/IV («Изв. ВЦИК» от 5 мая, № 98), согласно которому в ст. 1 положения о Госбанке вносится дополнение о подсудности общим судебным установлениям споров между Госбанком и другими государственными учреждениями и предприятиями, а также частными лицами.

Приведенное постановление одновременно разрешает и другой вопрос большой важности: все иски к Государственному Банку представляются по месту нахождения его управления, т. е. в Москве. Таким образом, всякого рода иски к Госбанку, вытекающие из операций, совершаемых местными кооперативами, отделениями и агентствами, не могут рассматриваться местными судебными учреждениями. Представляя значительные выгоды для Госбанка в смысле установления контроля его управлением над операциями его местных органов и проверки основательности представляемых к ним претензий, постановление все-таки слишком отдаляет суд от места воз-

никновения спора о праве, подлежащего рассмотрению в судебном порядке, сосредоточивая все дела по искам к Госбанку в едином центре.

2. Постановлением ВЦИК и СНК от 3 мая («Изв. ВЦИК» от 6 мая № 99) изменены установленные постановлением от 18 января с. г. («Еж. Сов. Юст.» № 4—5, обзор, п. 3) ставки простого гербового сбора; размеры новых ставок: 25, 15, 3 и 2 рубля.

3. Постановление СНК от 24 апреля («Изв. ВЦИК» от 6 мая, № 97) дает новую редакцию ст. 7 «Положения о таможенной скране» от 1 сентября 1922 г. («Собр. Узак.» № 58, ст. 734) и, вместе с тем, новое определение понятия контрабанды, за которую «признается перемещение или покушение на перемещение какого-либо имущества через государственную пограничную черту с сокрытием от таможенного контроля». Новое определение, более краткое сравнительно с прежним, в то же время содержит все необходимые элементы понятия контрабанды: выражение «товары и ценности», далеко не исчерпывающее всех возможных объектов (предметов) контрабанды, как правонарушения, заменено более общим понятием «имущества»; указание на «провоз или пронос», как способы осуществления правонарушения, заменены более общим выражением перемещения, независимо от его способа; существенным признаком нарушения осталось «сокрытие от таможенного контроля», безразлично, будет ли это сокрытие состоять в перемещении через границу помимо таможенных учреждений, или оно будет сопряжено с какими-либо ухищрениями. Новое определение, оперируя более общими понятиями, дает возможность охватить больший круг явлений.

4. Постановлением СТО от 15 апреля («Изв. ВЦИК» от 3 мая, № 96) утвержден список производственных государственных предприятий, которым в порядке постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля («Еж. Сов. Юстиция» № 15, «Сбор», п. 1) разрешено производство самостоятельных экспортных и импортных операций на внешних рынках. Постановление признает все государственные учреждения и предприятия, не включенные в объявленный перечень, автоматически лишенными права на производство самостоятельных операций. Разрешая производство самостоятельных операций по экспорту леса и продукции технических культур (льна, пеньки и т. п.) важнейшим организациям и предприятиям, постановление предусматривает учреждение при граничных торговых представительствах особых бюро по согласованию их действий; таким образом и при известной самостоятельности операций, сохраняется возможность единого их регулирования. Надлежит также обратить внимание, что приведенный в постановлении перечень включает также предприятия непроизводственные («Хлебопродукты» и негосударственные (Центросоюз и Львоцентр); исключение в их пользу объясняется крупным их значением в государственной хлеботорговле, а также объединением в их лице потребительских и льво-производственных кооперативов.

5. Дополнительным постановлением СТО от 27 апреля («Изв. ВЦИК» от 4 мая, № 97) тому же «Хлебопродукту» предоставлено право экспорта всех сельскохозяйственных продуктов: изъятие из общего правила о воспрещении совершения экспортно-импортных операций чисто торговым предприятиям допущено также в отношении Государственного универсального магазина в Москве; сам же общий принцип остается в силе.

6. Постановлением ВЦИК и СНК от 30/IV («Изв. ВЦИК» от 3 мая, № 96) установлено обложение акцизом резиновых галош в размере 20 коп. (изделия внутреннего производства) и 40 коп. (заграничные изделия) золотом.

7. Постановлением СНК от 27/IV («Изв. ВЦИК» от 3 мая, № 96) повышены железнодорожные тарифы на перевозку пасса-

жиров и грузов; основные ставки, установленные постановлением от 13/III—23 г. («Еж. Сов. Юст.», № 14, обзор, п. 19) в твердых, единицах-копейках помножаются для пассажирских тарифов на 30, а для грузовых на 40.

8. Постановлением СНК от 19/IV («Изв. ВЦИК» от 3 мая, № 96), изданное в изменение и дополнение постановления о кассовых операциях государственных предприятий и учреждений от 30 марта 1922 г. («Собр. Узак.» № 26, ст. 311), устанавливает обязанность переведенных на хозяйственный расчет государственных предприятий и учреждений вносить все превышающие норму суммы в Государственный, Торгово-Промышленный, Коммунальные банки или иные кредитные учреждения не позже дня, следующего за их поступлением. Учреждения же и предприятия, состоящие на государственном бюджете, должны все суммы, не требующиеся для удовлетворения текущих расходов, вносить в учреждения Государственного Банка; суммы же государственных доходов, в них поступающие, должны быть вносимы исключительно в кассы Наркомфина. В последние вносятся также и суммы доходов по местному бюджету. Последние суммы могут быть затем внесены в кредитные учреждения на текущие счета; как для внесения сумм в последнем случае, так и для списывания их со счетов требуется распоряжение финансовых органов. Таким образом, распоряжение местными финансами поставлено в известную зависимость от финорганов, руководимых централизованно и по установленным планам Наркомфином, что не может не отразиться благоприятно на финансовом положении Республики, устранив случаи расточения государственных и коммунальных средств.

9. Согласно союзному рабоче-крестьянскому договору между РСФСР и УССР, а также договору об образовании Союза Советских Социалистических Республик финансовое хозяйство осуществляется объединенным наркоматом. Финансирование объединенных наркоматов производится в централизованном порядке по общим сметам; что касается необъединенных наркоматов, то они финансируются путем отчисления определенного процента кредитов, установленных для удовлетворения потребностей этих наркоматов. Постановлением ВЦИК и СНК от 27/IV («Изв. ВЦИК» от 3 мая, № 96), оставляя этот порядок в силе, определяет процент кредитов, отпускаемых УССР для ее несоединенных наркоматов, в 19%. Самое же распределение отпущенных кредитов производится СНК УССР по сметам, им утвержденным. Как сметы, так и счетоводство и отчетность составляются на общих основаниях, что значительно облегчает дело контроля и надзора за ними общедеревных органов.

10. Постановлением СНК от 2 марта («Изв. ВЦИК» от 6 мая, № 99) установлены условия, эксплуатации рыбных, морских и звериных промыслов на Дальнем Востоке. Анулированы все договоры (концессии, арендные контракты и т. п.), заключенные до присоединения территории ДВР к РСФСР. Право производства промыслов сдается в публичных торгов в аренду; от последней не устранимы и иностранцы. В виду особого значения и значительного участия иностранцев в промыслах на Дальнем Востоке постановление подробно регулирует порядок осуществления ими права на рыбную ловлю и звериный промысел, предоставляя им известные льготы и в то же время вводя для них некоторые ограничения, диктуемые соображениями политического свойства. Внимание заслуживает пункт постановления о предоставлении, при прочих равных условиях, преимуществ на торгах гражданам тех государств, с которыми РСФСР будет заключено специальное соглашение о рыбных и звериных промыслах.

11. Постановлением СНК от 24/IV («Изв. ВЦИК» от 3 мая, № 96) изменена редакция некоторых пунктов постановления от 16 февраля 23 г. о персональных пенсиях («Еж. Сов. Юст.» № 9, обзор п. 24). Помимо персональных

пенсий, установлены и персональные пособия. Из фондов социального страхования покрываются пенсии, выдаваемые лицам, подлежащим обеспечению в порядке социального страхования, в части нормального пенсионного обеспечения.

12. Постановлением СТО от 13/IV («Изв. ВЦИН» от 3 мая, № 96) аннулирована просроченная задолженность Наркомпроду со стороны ведомств и учреждений, происшедшая от несоответствия планового контингента продовольствия наличию едоков, если эти учреждения не включены в продовольственный план 1922—23 г., и, таким образом, задолженность не может быть погашена удержанием из предназначенных по плану выдат.

13. Постановление СНК от 19/XII—22 г. («Еж. Сов. Юст.» № 1, обзор, п. 25) о переписи промысловых и профессиональных занятий и переписи промышленных и торговых предприятий дополнено постановлением СНК от 26/IV («Изв. ВЦИН» от 5 мая, № 98) о производстве переписи также Красной армии и флота.

14. Постановление СНК от 19 апреля («Изв. ВЦИН» от 4 мая, № 97) в целях материального обеспечения государственной охраны культурных ценностей предоставляет Наредному Комиссариату по Проведению иметь специальные средства, получаемые от взимания входной платы в музейные учреждения, от продажи изданий и прав на таковые, а также от эксплуатации земельных участков, строений и других имуществ, связанных с музеями, дворцами, парками и проч.

15. В период общей скудости топливных ресурсов республики были изданы постановления СТО от 19/II—21 г. («Собр. Узак.» № 13, ст. 84 и 85), содержавшие в целях экономии электрической энергии общее воспрещение пользоваться электрическими нагревательными приборами. Настоящее положение с топливом позволило издать постановление

СТО от 25 апреля («Изв. ВЦИН» от 1 мая, № 95), отменяющее это воспрещение и ставящее пользование указанными приборами лишь в зависимость от разрешения управления местной электрической станцией, общего или специального.

16. Появление в обороте ценных бумаг—акций, облигаций и т. п.—вызвало издание постановления ВЦИН и СНК от 3 мая («Изв. ВЦИН» от 6 мая, № 99) о заготовлении этих бумаг исключительно через Управление фабриками государственных знаков, как в целях избежания подделки, так и для облегчения взимания причитающегося с бумаг пропорционального гербового сбора.

17. Постановлением ВЦИН от 27 апреля («Изв. ВЦИН» от 1 мая, № 95) по примеру прошлого года прекращена на время с 15 мая по 1 января 1924 г. фактическая передача административных единиц из одних губерний, областей, уездов и волостей в другие, а также слияние и разделение их. Постановление вызвано интересами подлежащей подготовки и проведения продналоговой кампании.

Кроме перечисленных, опубликованы:

18. Постановление Президиума ВЦИН от 27 апреля («Изв. ВЦИН» от 1 мая, № 95) о передаче Каширского уезда из Тульской в Московскую губ.

19. Постановление Президиума ВЦИН от 27 апреля («Изв. ВЦИН» от 4 мая, № 97) о перенесении административного центра Ростовского округа из областного города Ростова в гор. Азов, по примеру Астрахани, изложенному уже в одном из предыдущих обзоров.

20. Постановление ВЦИН и СНК от 30 апреля («Изв. ВЦИН» от 4 мая, № 97) об обязательных радио-установках на морских судах торгового флота РСФСР.

М. Брагинский.

СУД И ЖИЗНЬ.

Неразрешенный вопрос.

По мере того, как с каждым годом существования советская власть становится все сильнее и аппарат, движущий жизнью рабоче-крестьянской страны, с каждым днем крепнет и механизмуется по методам новейшей техники, религиозный дурман народа, существовавший с незапамятных веков при монархо-капиталистической государственной власти, служивший самым сильным орудием угнетения пролетариата со стороны господствовавшего класса, с каждым днем все подгнивает, в самых захолустных местах союзных советских республик крестьянство просвещается и признает для себя ненужной церковь, побуждая свои волисполкомы предъявлять в нарсудах иски к группам верующих об изъятии церквей из их владения и передачи таковых для культурного использования населению освободившемуся от религиозного дурмана, наши народные судьи, проходящие в большинстве своем из пролетарских слоев, испытавшие на своих плечах все прелести капиталистического строя, такие общеполитические иски удовлетворяют, применяя в своих решениях п. п. 12 и 13 декрета об отделении церкви от государства.

Для подтверждения действительности изложенного в своей статье я привожу один лишь факт—это решение особой сессии Моршанского уезда Тамбовской губернии от 11 мая 1922 г. по иску Рыбинского волисполкома к Рыбинскому религиозному обществу об изъятии церкви из владения верующих, которым особая сессия решила изъять церковь из владения религиозного общества, славя таковую, и материал употребить на сооружение общественного здания для культурных целей; это решение

никогда не было обжаловано и вошло в законную силу, благодаря чему никем более не обсуждалось, и вопрос так и остался неразрешенным, подлежат ли такие иски разрешению народного суда, или они могут быть разрешены соответствующим органом местной советской власти. Этот вопрос надо разрешить в положительном смысле. Необходимо по этому вопросу выше стоящим товарищам или руководящему государственному органу на страницах очередного номера «Еженедельника Советской Юстиции» дать исчерпывающее разъяснение. В. Садовец.

Поленились.

Заседание нар. суда. В зале собралась масса заинтересованных граждан, и мне с трудом удалось пробраться поближе к заседавшему суду. Обращая внимание на мертвую тишину, царившую в зале, и с удивлением замечаю сосредоточенно строчащего что-то председательствующего суда. На мой вопрос: «что это значит?» мне стоявший рядом сосед лаконически отвечает: «совещание». Теперь понятна стала и причина такой поразительной, небывалой при таком стечении народа тишины и сосредоточенное лицо председателя, на долю которого выпало изложить участь представших перед судом подсудимых.

По вынесении приговора, сделав был перерыв, в период которого начинается суждение только-что вынесенного приговора. Какой-то толстый кушак, очевидно, недоброжелательно настроенный по отношению к народному суду, начинает философски резонировать о том, что заседатели суда в рассмотренном деле играли совершенно пассивную роль, что председательствующий, не спрашивая их мнения, начал составлять при-

говор, который он на словах шопотом передал им и с которым они не могли не согласиться, так как в такой обстановке заседавшие были немые. Его слова, к несчастью, имели хорошую почву, а брошенное семя быстро взросло, так что слушавшие к концу перерыва пришли к одному заключению, умалявшему престиж и достоинство суда.

В самом деле, подобное явление далеко не нормально и места в Советской Республике иметь не должно, тем более, надо не забывать, что состав суда, по большей части, бывает пролетарский, который привык мыслить

вслух, что нельзя было сделать при публичном совещании. Чем же объяснить указанное выше явление? Сказать трудно, и если бы совещательная комната была далеко от зала заседания, то объяснить это можно было бы ничем другим, как только ленью.

Пусть эта небольшая статья напомнит кому следует о соблюдении существующего законоположения во избежание таких фактов, хотя бы они и были закономерны, которые, как я сказал, подрывают авторитет и достоинство народного суда.

М. Орлов.

Из деятельности Нар. Ком. Юстиции.

Раз'яснения Отдела Законодательных Предположений и Кодификации.

Общеконсультационный подраздел названного отдела дал в последнее время ряд интересных и практически важных раз'яснений, некоторые из которых мы здесь и приводим.

По вопросу, обязательно ли нотариальное засвидетельствование для договоров подряда и поставки, общеконсультационный подраздел раз'яснил, что ст. 137 Гражданского Кодекса требует обязательного засвидетельствования в нотариальном порядке всех договоров суммой свыше 1.000 и 3.000 руб. золотом, исключая, однако, сделок по ссудной, вкладной и комиссионной операциям кредитных учреждений, купле-продаже за наличный расчет и договор страхования.

В виду того, что в числе сделок по исключению освобожденных от обязательного нотариального засвидетельствования не упоминаются договоры подряда и поставки на сумму свыше 1000 р. при контрагенте—частном лице и свыше 3.000 руб., когда контрагентом является госорган; поэтому согласно точного смысла ст. 137 Гражданского Кодекса, указанные договоры подряда и поставки на общем основании должны засвидетельствоваться нотариальным порядком.

Кроме того, ст. 235 Гражданского Кодекса не имеет ровно никакого отношения к вопросу об обязательности нотариального засвидетельствования договоров подряда и поставки, в связи же со ст. 4 приложения 5-го Гражданского Кодекса подчеркивает только, что предыдущие ст. ст. 220—234 Гражданского Кодекса имеют применение лишь в тех случаях, когда и подрядчик и заказчик оба являются частными лицами. Положение же о государственных подрядах и поставках (приложение 5-ое к ст. 235 Гр. Код.) применяется, если кто-либо или оба из заказчиков или подрядчиков являются госорганами.

Другое раз'яснение до некоторой степени соприкасается с первым. Оно затрагивает вопрос о праве нотариальных контор отказывать в засвидетельствовании договоров о подрядах и поставках в тех случаях, когда подряд или поставка сданы контрагенту без предварительных публичных торгов.

По точному смыслу ст. 1-ой Положения о государственных подрядах и поставках, без производства торгов допускается сдача подряда и поставки только не свыше 1000 руб. ден. зн. 23 г., сдача же подрядов и поставок свыше этой суммы обусловливается производством публичных торгов, о дне и условиях которых должно быть своевременно опубликовано для всеобщего сведения.

Правда, обеспечение советских денежных знаков приводит к выводу об экономической нецелесообразности соблюдения буквального смысла закона, однако, такая экономическая целесообразность может и должна послужить основанием

для изменения текста ст. 1-ой и примечан. 1-го к ней в законодательном порядке, но, во всяком случае, не должна повлечь за собой истолкование их по принципу экономической нецелесообразности в том смысле, который бы противоречил точному смыслу закона.

Поэтому, по мнению Общеконсультационного подразделения НКЮ, нотариальные конторы обязаны руководствоваться буквальным текстом ст. 1-ой Положением о господрядах и поставках, а не соображениями о необходимости изменения повышения предельной номинальной суммы в 1000 руб. ден. зн. 23 г.

Кроме того, согласие органов НКРКИ на непроизводство публичных торгов, в каждом конкретном случае даваемое отдельно, по запросу сдающего подряд или поставку, не может быть приравнено к самим публичным торгам без официальной санкции законодателя, почему нотариальные конторы безусловно обязаны отказывать в засвидетельствовании договоров подряда и поставки на сумму свыше 1000 руб. ден. зн. 23 г., когда подряды и поставки сданы контрагенту без производства предварительных публичных торгов.

Далее, раз'яснение дано по вопросу о применении в торгово-поправочного коэффициента при платеже по векселям, писанным в золотых рублях, если при выдаче этих векселей уже был применен поправочный коэффициент.

Вопрос возник по конкретному случаю, когда контрагент-дебитор должен был кредитору определенную сумму денег в золотой валюте открытым счетом; взамен последнего кредитор согласился получить векселя на половинную сумму долга в золотой валюте, применив поправочный коэффициент 0,5, установленный п. 4 постановления СТО от 25 августа 1922 г. об организации специальной котировальной комиссии.

Вопрос сводится к тому, следует ли по векселям на указанную сумму получать уплату полным рублем без применения какого-либо поправочного коэффициента, или подвести вексельное обязательство в золотых рублях под понятие непроизведенного расчета по договорам и сделкам, заключенным в золотой валюте, и применить в связи с этим при уплате по векселям поправочный коэффициент 0,7.

По мнению Общеконсультационного подразделения, из сопоставления двух имеющихся по этому поводу узаконений—постановления от 25 августа 1922 г. и постановления СТО от 2 ноября 1922 г. об урегулировании расчетов по договорам и обязательствам, выраженным в золотой валюте,—необходимо прийти к заключению, что в отношениях между одними и теми же сторонами нельзя дважды применять поправочные

коэффициенты, раз первичным применением поправочного коэффициента 0,5 уже достигнута равноценность между сторонами при уплате векселями по открытому счету.

Наконец, разъяснение дано по вопросу о применении при переводе турецких бумажных лир на совдензнаки поправочных коэффициентов 0,3 и 0,7, установленных для исчисления золотых рублей в совдензнаках.

Кассационные решения Верховного Суда. По гражданской кассационной коллегии.

Договор подряда, осложненный условием расплатиться продукцией производства фабрики, не создает для последней обязательства расплаты продукцией, так как никто не может отказаться от общеобязательного денежного расчета. Судья, участвовавший в решении дела по существу или в кассационном порядке, не может рассматривать того же дела.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя — Н. Н. Овсянникова, членов — В. С. Селезнева, А. А. Лисицына, при прокуроре — В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании 13 апреля 1923 года слушала дело по кассационной жалобе кооператива «Путевод» на решение Московского губсуда по делу с Московским камвольным трестом о взыскании 5634 арп. мануфактуры или стоимости ее.

12-го июня 1922 года трудовое кооперативное т-во «Путевод», в лице председателя его В. Я. Меннера, подала в нарсуд исковое заявление, в котором объяснило, что по договорам от 4 августа 1921 года, заключенным им с Монинской и Тимонинской мануфактурными фабриками, вошедшими в состав Московских камвольных ф-к, оно приняло на себя и выполнило работы по прокладке дворовой канализационной сети, устройству осадочного и поглощающего колодцев и постройке трансформаторной будки; что ответчик должен был уплатить за эти работы 74.810.000 рубл., в счет которых уплатил всего 18.471.000 рубл., оставшись должным 56.338.200 рубл.; что согласно договора ответчик в виду допущенной им просрочки в расчете обязан рассчитаться за неуплаченную в срок сумму своей продукцией по расчету 10.000 рублей за 1 аршин ткани, а потому просило обязать ответчика немедленно по постановлении решения предоставить т-ву «Путевод» 5.634 аршина ткани продукции мануфактур Монинской и Тимонинской ф-к, а при отсутствии таковой ткани взыскать с ответчика в пользу истца стоимость ее по цене согласно справке Московского статистического отдела и биржи на день расчета, но не менее 3.000.000.000 руб., с возложением на ответчика судебных и за ведение дела издержек.

При исковом заявлении представлены два договора от 4 августа 1921 года, заключенные сторонами, в лице помощника директора ф-к Белова председателя правления т-ва Меннера, из которых по одному договору т-во «Путевод» приняло на себя работы по постройке трансформаторной будки в течение трехмесячного срока за 14.850.000 руб., а по другому — работы по прокладке дворовой канализационной сети по 220.000 рублей за пог. саж. и устройству осадочного и поглощающего колодцев за 12.000.000 руб. в тот же срок. В обоих договорах оговорено, что в случае отсутствия у мануфактур средств для своевременного учинения платежей, что вызовет просрочку в расчете, они обязываются за неуплаченную в срок

По точному смыслу п.п. 1, 2 и 3 вышеупомянутого постановления СТО от 2 ноября 1922 г., несомненно, что поправочные коэффициенты 0,3 и 0,7 установлены исключительно для договоров, заключенных в золотой валюте, следовательно, распространять правила этого постановления на договоры, заключенные в бумажных турецких лирах, нет ровно никаких оснований, почему и вопрос о применении поправочных коэффициентов 0,3 и 0,7 при переводе турецких бумажных лир на совдензнаки разрешается отрицательно.

сумму рассчитаться своей продукцией по расчету 10.000 рублей за один аршин ткани при условии в случае повышения цен на ткань в виду оттяжки уплаты соответственного повышения и расценки работ.

В судебном заседании представитель ответчика представил копию предложения правления Московских камвольных ф-к от 10 марта 1922 года за № 2836 на имя директора Монопольно-Тимонинской ткацкой ф-ки об уплате истцу за произведенные им работы 56.490.000 д/зн. 21 г. из расчета по курсу НКФ за вторую половину января 1922 года.

Первоначально настоящее дело разрешено особой сессией нарсуда при совнарсуде, которая 15 сентября 1922 года постановила «взыскать с правления Московских камвольных ф-к в пользу трудового кооперативного т-ва «Путевод» пять тысяч шестьсот тридцать четыре аршина ткани средней продукции мануфактур Монинской и Тимонинской ф-к, возложив на ответчика уплату судебных и за ведение дела издержек в сумме шести тысяч пятьсот рублей образца 1922 года».

Решение это по кассационной жалобе Московского камвольного треста было отменено совнарсудом 13 декабря 1922 г. на том основании, что особая сессия нарсуда не вошла в обсуждение вопроса о законности представленных к делу договоров в части оплаты ремонтных работ продукцией ф-к с точки зрения декрета СНК от 27 октября 1921 г.

Вторично дело рассмотрено было Московским губсудом в заседании 14 февраля 1923 года, который, установив, что требования истца противоречат декретам СНК от 16 августа, 9 августа и 27 октября 1921 года («Собр. Узак». — 21 г. № 63, ст. 458, п. 20, № 59, ст. 403, п. 4, и № 72, ст. 577, п. 6.) и признав иск подлежащим удовлетворению лишь в сумме причитающихся за произведенные работы 56.338.200 руб. д/зн. 21 г. с переводом их по курсу рубля на день вынесения решения, постановил: «взыскать с Московского правления камвольного треста в пользу кооперативного т-ва «Путевод» 6338 рублей д/зн. 1923 года, судебные издержки в пользу истца 121 руб. д/зн. 23 г. в остальной части иска отказать».

На это решение поверенный истца принес кассационную жалобу, в которой просил Верховный Суд об отмене решения губсуда и о передаче дела на новое рассмотрение по следующим основаниям:

1. Губсуд, вопреки договорам, применил противоречащий существу отношения сторон способ расчетов, упустив из виду, что расплата продукцией имела по договору исключительную цель установления цены за работу в твердом мануфактурном рубле; что избранный губсудом способ расчета спустя около 1½ года приносит истцу вдвое меньше, чем надлежит, ценностей; что условленная в договорах расплата имела в виду расплату денежную и только при просрочке устанавливала

способ оплаты работ по цене мануфактуры на день возникновения обязательства, и с этой точки зрения указание губсуда на убыточность представленных к делу договоров для ответчика и применение губсудом ст. 1 Гражд. Кодекса противоречат точному смыслу договоров и всей экономической структуре взаимоотношений при падающей ценности бумажного рубля.

2. Губсуд неправильно признал незаконной, вообще, оплату работ продукцией, и в частности, в данном случае в виду несоблюдения формальных требований декретов, так как: 1) невыполнение госучреждением формальностей не влечет для контрагента ответственности, и 2) ответчик как в момент отказа в оплате работ, так и во все время процесса имел беспорное право отчуждать продукцию и распоряжаться ею, т.-е. к моменту выполнения обязательства приобрел юридическую и фактическую возможность выполнить принятые на себя обязательства, а потому допущенные нарушения формального характера не имеют существенного значения.

3. Стороны по договору согласились обеспечить за истцом определенную покупную способность дензна. и с этой целью в случае просрочки согласились дать истцу возможность приобрести за следуемые ему деньги 5600 аршин ткани, губсуд же присудил совершенно другую ценность, смешав мануфактурный рубль с курсом на золото.

4. Губсуд неправильно применил к данному случаю постановление СТО о поправочном коэффициенте 0,3, так как постановление это предусматривает расчеты по невыполненным договорам, заключенным в золотой валюте, и, как закон специальный, распространительному толкованию не подлежат.

5. Губсуд не обсудил предложенного истцом способа оценки работ через эксперта, и сам избрал иной способ удовлетворения исковых требований.

6. Председательствовавший в губсуде тов. Крамер-Агеев участвовал перед тем в рассмотрении дела в кассационной инстанции.

Выслушав объяснения поверенного истца и заключение прокурора, гражданская кассколлегия Верховного Суда находит, что сделанное в кассационной жалобе указание на нарушение губсудом 52 ст. Положения о народном суде заслуживает уважения. Судья, принимавший однажды участие в разрешении дела по существу или в кассационном порядке, не может участвовать в рассмотрении этого же дела вторично. Это требование Верховный Суд считает безусловным для установления практики нарсудов и губсудов.

По данному же делу председатель суда участвовал в разрешении дела в кассационной инстанции.

Вопрос о том, имело ли право госпредприятие отчислять

часть продукции производства для расплаты с подрядчиком, не имеет существенного значения, раз ответчик отказался от такой расплаты, а он имел безусловное право отказаться от расплаты продукцией и предложить общеобязательный для всех денежный расчет.

Утверждение истца в кассационной жалобе о том, что в данном случае имело место желание застраховать себя от падения стоимости денег путем расплаты мануфактурой, как рыночным мерилом ценности, если даже и признать правильным, не дает истцу права требовать исполнения этой части договора, как не вытекающей из существа договорных отношений сторон. Несвоевременная расплата за работы, поскольку в договоре не обусловлена неустойка, может быть компенсирована требованием возмещения убытков в виде разницы и стоимости денег по курсу. Что касается способа исчисления этих убытков, то губсуд правильно в данном случае применил для вычисления курс Наркомфина за ноябрь 1921 г. («Собр. Узак». № 1 за 1922 год, ст. 17) и курс котировальной комиссии на день решения с применением поправочного коэффициента согласно постановлений СТО от 25 августа и 2 ноября 1922 года, так как к отношениям, возникшим до учреждения котировальной комиссии, можно применять только те способы исчисления курсов денег, которые действовали в то время, т.-е. довоенный курс рубля, обывавшийся Наркомфином и курс Госбанка, откуда следует, что при переходе к курсу котировальной комиссии нужно применить тот способ, который предусмотрен постановлениями СТО от 25 августа и 2 ноября 1922 года. Однако, поскольку договорные отношения сторон окончены и завершение их зависит от решения суда, а иск был предъявлен до опубликования постановления СТО от 25 августа 1922 года, надлежит признать, что по данному делу необходимо применять в полной мере постановление СТО от 2 ноября 1922 года относительно указанных в нем дат исчисления расчетов, т.-е. с поправочным коэффициентом 0,3 до дня открытия действий котировальной комиссии, коэффициентом 0,7 с этого дня до 22 октября 1922 г. и по курсу котировальной комиссии после этого срока.

Остальные доводы кассационной жалобы не являются существенными и касаются прав суда первой инстанции избирать способ доказательств и судить о таковых.

На основании изложенного Верховный Суд определяет:

Решение Московского губсуда от 14/24 февраля 23 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение того же суда в другом составе.

(Определение по делу № 356—1923 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

О необходимости экспертизы при разрешении земельной комиссией вопросов, требующих специальных технических знаний и опыта.

1923 года, апреля 11 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя—И. В. Тимохина и членов: от Наркомзема—И. И. Тышко и от Наркомюста—А. А. Лисицына по докладу старшего специалиста А. А. Чиколкина, слушала кассационную жалобу «Гидроторфа» на постановление Нижегородской губземкомиссии от 23/XII—1922 года по делу о предоставлении Гидроторфу в пользование земли для электропередачи.

Вдоль полотна железной дороги Сормово-Балахна на земле д. Починок Конинской волости Сормовского уезда в 1918 году был предположен к образованию поселок для 59 домов рабочих Сормовского завода; с того времени часть домов уже возведена, другая намечается к возведению, для чего уже заготовляются материалы.

В 1922 году управлением Гидроторфа проведена через поселок линия электропередачи с Сормовского завода на Черно-раменское болото, с полосой отчуждения в 20 саж. ширины, вдоль всей линии, при чем полоса отчуждения пересекала наискось и вдоль весь поселок. По линии проходит ток высокого напряжения в 30.000 вольт.

Жители поселка подали заявление в Губзу о пересмотре его постановления от 7/VIII—1922 года, коим Гидроторфу предоставлено было право пользоваться 20-тишаженной полосой для электропередачи с тем, чтобы в пределах этой полосы не возводились постройки местного населения.

23, XII—1922 года губернская земельная комиссия постановила признать необходимым изменение направления электропередачи с тем, чтобы линия прошла вне черты рабочего поселка.

Это решение обжаловано Гидроторфом в Особую Коллегию Высшего Контроля по земельным спорам, при чем Гидроторф указывает на затруднительность изменения направления электропередачи, ее безопасность и большие расходы, связанные с изменением направления. В виду этого жалобщик просит об отмене этого решения.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание, что:

1) решение Нижегородской губземкомиссии относительно изменения направления электропередачи с проведением ее вне черты рабочего поселка, очевидно, было вызвано соображением об опасности для его жителей установок электропередачи Гидроторфа в пределах указанного поселка с током высокого напряжения;

2) как видно из заключения приглашенного в заседание Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам по настоящему делу эксперта инженера-электрика Е. Николаева, опасность от проведения электропередачи через населенные пункты может быть предотвращена техническими мероприятиями предохранительного характера, указанными в заключении названного эксперта;

3) в виду этого следует признать, что решение Нижегородской губземкомиссии от 23/XII—1922 г. находится в противоречии с данными технического знания и опыта в области проведения электропередач с токами высокого напряжения через населенные места;

4) в соответствии с этим не представляется оснований для изменения направления вышеозначенной передачи, тем более, что такое изменение направления связано с излишними расходами по переносу линии электропередачи из поселка на другое место и перерывом ее деятельности, имеющей крупное промышленное значение для данного района;

5) Нижегородская губземкомиссия в последующем своем решении должна обусловить разрешение Гидроторфу пользоваться землей рабочего поселка для вышеозначенной электропередачи обязанностью Гидроторфа обеспечить население этого поселка принятием надлежащих мероприятий предохранительного характера для предотвращения опасности от установок электропередачи.—О с о б а я К о л л е г и я о п р е д е л и л а :

Постановление Нижегородской губземкомиссии от 23/XII—1922 года отменить и передать дело в эту комиссию на новое рассмотрение.

(Определение по делу № 179—1923 г.).

II.

Распределение городских земель не входит в компетенцию зем- органов.

1923 года, апреля 11 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя—И. В. Тимохина и членов: от Наркомзема—И. И. Тышко и от Наркомюста—А. А. Лисицына, по докладу Кавелина, слушала жалобу Архангельского губернского коммунального хозяйства на постановление Архангельской губземкомиссии от 31/VII—1922 года по делу об отводе из городских земель гор. Архангельска Архангельскому сельско-хозяйственному техникуму участка земли в 209¹/₃ дес.

Архангельская губземкомиссия в заседании от 31/VII—22 года утвердила проект отвода земли техникуму, составленный землемером Угрюмовым, на площади 209¹/₃ дес., в качестве 1-й инстанции.

Представитель техникума проектом доволен, но представитель губкомхоза категорически протестовал против того, чтобы городские выгонные земли в таком количестве отпымались у городского населения, имеющего много сотен рогатого скота.

Город добровольно соглашается отвести техникуму 100 дес. из городских земель, ближайших к городу, как показано на приложенных планах.

Доводы города не были уважены губ. зем. ком., почему завед. Архгубкомхозом от 9/VII—22 года принес жалобу в Особую Коллегию Высшего Контроля по земельным спорам, где указывает: 1) что распределение городских земель не входит в компетенцию земорганов, а предоставлено горсовету (ст. 140 инстр.), 2) что город добровольно уступает 100 десятин техникуму, и потому просит отменить решение губ. комиссии от 31/VII—22 г.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание:

1) что распределение городских земель, согласно 140 ст. инструкции по применению Положения о социалистическом землеустройстве, не входит в компетенцию земорганов и

2) что получение участка земли для сельско-хозяйственного техникума из городских земель, согласно 147 ст. Земельного Кодекса, должно быть проведено в порядке постановления городского совета,—О с о б а я К о л л е г и я о п р е д е л и л а :

Постановление Архангельской ГЗК от 31/VII—22 года отменить и дело производством прекратить по неподсудности земорганам.

(Определение по делу № 1632—1922 г.).

Х Р О Н И К А.

Положение о Главном управлении местами заключения и его местных органах.

Наркомвнутделом утверждено Положение о Главмумзаке. Главнейшие пункты его сводятся к следующему:

Главмумзак находится в составе Наркомвнутдела. На него возлагаются: а) общее руководство по исполнению приговоров о лишении свободы и принудительных работах, при чем надзор за закономерностью содержания под стражей и наблюдение за действительным выполнением приговоров остается за прокуратурой; б) управление всеми местами лишения

свободы, в коих содержатся как отбывающие наказание по приговорам судебных учреждений, так и подсудимые заключенные, числящиеся за судебными, следственными органами и органами ГПУ, при чем в целях объединения системы управления местами заключения в ведении Главмумзака последнему и его местным органам передаются арестные дома, доселе подведомственные милиции; в) проведение в жизнь основных начал карательной политики путем применения к заключенным необходимых мер изоляции и воспитательного исправительно-трудового воздействия в местах лишения сво-

боды; (организация принудительных работ без содержания под стражей; е) участие в разработке мер по борьбе с детской преступностью и заведывание местами заключения для малолетних преступников.

Для осуществления задач по выполнению специальной службы при Главумзаке состоит отдел конвойной стражи Республики, входящий в состав войск ГПУ.

Кроме этого отдела, при Главумзаке находятся: секретариат, административно-пенитенциарный отдел, отдел работ и эксплуатации, отдел хозяйства и снабжения.

Все свои мероприятия в области исправительно-трудового дела Главумзак на местах осуществляет через губ. и обл. управления местами заключения.

На последние возлагается заведывание и надзор за местами лишения свободы, устройство с разрешения Главумзака и по его указанию новых мест заключения, проведение в жизнь начал, положенных в основу исправительно-трудовой политики, наблюдение за выполнением конвойными частями губернии их специальной службы без вмешательства в строевую и административно-хозяйственную стороны работы.

Губернские управления входят в состав отделов управления губисполкомов. В ведении их находятся: распределительная комиссия, наблюдательная комиссия и бюро принудительных работ.

Распределительная комиссия составляется из начальника губ. упр. местами заключения или его помощника, члена президиума губсуда и начальников соответствующих мест заключения. Состав распределительных комиссий может пополняться приглашением других сведущих лиц.

Наблюдательные комиссии учреждаются при каждом месте заключения, как подсобный орган распределительной комиссии, и включают в свой состав парсудью, в районе которого находится данное место заключения, начальника места заключения и завед. учебно-воспитательной частью места заключения, при чем наблюдательная комиссия осуществляет свою деятельность при помощи сотрудников-обследователей.

Губ. распределительные комиссии и бюро принудительных работ ведут свою работу на основании особых положений, разрабатываемых Главумзаком и утверждаемых НКВД по соглашению с НКЮ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ЛЕСОВ.

(К проекту Лесного Кодекса).

Уголовный кодекс Р. С. Ф. С. Р. в ст. 99 установил довольно значительное наказание за хищническую эксплуатацию и истребление лесов, а именно: лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, или штраф до 500 рублей золотом. К сожалению, в Кодексе не сделано никаких классификаций лесонарушений; не указано того, какие именно виды их должны считаться наиболее опасными и сильнее наказуемыми, благодаря чему получилась чрезвычайно разнообразная практика в судах. Многие ГИК издают обязательные постановления, в которых пытаются предусмотреть все существующие виды лесонарушений и учесть вред, причинявшийся лесу злой волей. А вред этот весьма велик. Массовые самовольные порубки, которые начались еще с 1917 года, не прекращаются до самого последнего времени. Далее, лесные пожары, достигающие в иные годы колоссальных размеров. В 1920 и 1921 гг. огонь прошел на площади около 3 миллионов десятин, при чем в огне погибли лесные массивы, имевшие общегосударственное значение (Марийская гарь). По произведенным расследованиям, лесные пожары происходят по большей части вследствие небрежного обращения населения с огнем. Другим величайшим злом для государственных лесов является самовольная пастбище населением скота по свежим вырубкам и молодняку, который не успев

еще окрепнуть. При такой пастбище, превращающей лесные участки в пустыни, выбитые скотом, не может быть, конечно, и речи о возобновлении леса. Благодаря всему этому гибнут леса—богатство страны, угрожая в недалеком будущем лесным голодом, обмелением рек и резким ухудшением условий сельского хозяйства в Р. С. Ф. С. Р.

Народным Комиссариатом Земледелия разработан проект Лесного Кодекса, который будет внесен на рассмотрение и утверждение V сессии ВЦИК. Содержание этого проекта чрезвычайно интересно и знаменует собой переход к более правильной лесной политике, главным образом, в отношении крестьянского лесопользования. Принцип национализации здесь выражен гораздо более ярко, чем в области пользования землей, в виду того, что заведывание лесным хозяйством безусловно должно находиться исключительно в руках государства.

В проекте вводится понятие единого государственного лесного фонда, который обозначает комплекс весьма активных полномочий государственной власти в лесном хозяйстве, как-то: лесовосстановление, эксплуатация, распределение и надзор за лесами. Единый государственный лесной фонд разделяется на: а) леса местного значения, в) леса общегосударственного значения и с) леса особого значения. Леса первой категории включают в себя: 1) бывшие крестьянские, общественные и переселенческие лесные наделы; 2) леса, находившиеся в подворном крестьянском владении (отруба и хутора); 3) всякого рода другие леса, принадлежавшие до революции сельским обществам и товариществам крестьян и находившиеся в их лесном или подлесном хозяйстве; 4) мелкие лесные площади бывшего казенного, удельного и частного владения, лежащие отдельно от лесных массивов и не имеющие значения для ведения государственного лесного хозяйства. Лесами общегосударственного значения являются лесные дачи, эксплуатация которых осуществляется органами лесного ведомства путем самостоятельной разработки лесных дач или передачи заготовки леса по особым договорам, с торгов или без торгов, заинтересованным учреждениям, предприятиям, организациям и лицам. В состав лесов особого назначения входят лесные дачи, предназначенные для учебных, опытных, лечебных и т. п. надобностей, леса, отведенные предприятиям горнозаводской промышленности, концессионные леса, а также леса защитные, запovedные и леса—памятники природы. Ведение хозяйства в этих лесах, за исключением горнопромышленных и концессионных, производится лесным ведомством сообразно с основным их назначением.

Леса местного значения поступают в бессрочное пользование земельных обществ, сельско-хозяйственных коммун и артелей, а также всякого рода иных объединений трудового населения. Объединение, получившее такой лес в свое пользование, обязывается производить рубку без истощения, охранять леса от пожаров и самовольных порубок. За пользование лесом трудовое объединение платит государству аренду, которая определяется соразмерно площади предоставленного участка.

Специальными правилами регулируются побочные пользования в лесах, как-то: пастбище скота, сенокосение на свободных лесных полянах, сбор лесной подстилки и мха, сбор грибов и ягод, добыча торфа, глины, песка и камня, возмездность или бесплатность которых определяется органами лесного ведомства.

Далее, Лесной Кодекс устанавливает также ряд законоположений, направленных к увеличению и упорядочению сельско-хозяйственного пользования, а также разрешает с соблюдением известного порядка производить расчистку лесных площадей и обращать их в другой вид угодий, когда это необходимо для устройства крестьянских поселков, колонизации или расширения хозяйственных угодий за счет лесных. Находящиеся среди лесных дач земельные угодья

сдаются в пользование сельскохозяйственным коммуналам, крестьянским земельным обществам, артелям и другим сельскохозяйственным объединениям. Лесной Кодекс, кроме всего вышеперечисленного, предусматривает предоставление крестьянам пустырей, прогалин, гарей и вырубленных лесосек под временное селско-хозяйственное пользование, которое заключается в том, что земледелец, получив такой участок, снимает с него 3—5 урожаев и вместе с посевом хлеба или огородных растений в последний год высевает также и семена лесных деревьев, которыми и возобновляется эта площадь.

Проект возлагает на Центральное управление лесами (ЦУЛП) обязанность содействовать развитию лесных промыслов на основах кооперативного и артельного хозяйства, устанавливает особый порядок и особые условия обращения лесных площадей в другой вид угодий и дополняет Уголовный Кодекс целым рядом статей, в которых перечисляются все самые главные виды лесонарушений и сообразно их тяжести указывается размер наказаний. Таким образом, резюмируя все вышеизложенное мы можем сказать, что проект Лесного Кодекса отграничивает лесные богатства страны от угодий другого типа, сводит их в понятие единого государственного лесного фонда, находящегося в плановом и эксплуатационном отношениях в фактическом заведывании государства и распадающегося на отдельные хозяйственно-правовые категории, сообразно с характером входящих в их состав лесов.

СТАТИСТИКА ЦЕНТРОЗЕМА.

В течение первых трех месяцев тек. г. Центроземом было рассмотрено 400 спорных земельных дел. Из них 110 дел падает на земельные споры в области общественного землеполь-

зования, 87 дел относилось к единоличному землепользованию, 77—к отводам усадебных участков, 48—к семейно-имущественным разделам, 22—к отводу земель коллективным хозяйствам, 14—к внутриволостным разверсткам, 12—к установлению границ, 9—к переделам, 6—к отводу земель совхозам и 4—к отводу земель волостям.

О ПЕРЕСМОТРЕ И ПОРЯДКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ КАМЕР И ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ.

Наркомтруд разослал на места циркуляр, в котором разъясняется, что согласно ст. 173 Кодекса законов о труде недопустимо никакое обусловливание решений примирительных камер и третейских судов и пересмотр их по существу.

Постановления примирительных камер и третейских судов могут быть отменены исключительно в случае их противоречия с законом и только в порядке надзора, осуществляемого органами Наркомтруда.

Циркуляр категорически отрицает право центральных и местных органов власти (Наркоматы, прокуратура, губисполкомы, губэконосо) самолично пересматривать и отменять решения припавшие в примирительных камерах и третейских судах.

Одновременно, циркуляр оговаривает, что в случае неправильной организации примирительной камеры или третейского суда, равно в случае вынесенными решениями, находящимися в противоречии с действующим законодательством, должно обращаться в местные органы НК Труда с просьбой об отмене решения в целом или в части, при чем отказ местного органа НК Труда может быть обжалован в последний.

На местах.

В течение последних месяцев материальное положение на местах работников юстиции, несомненно, улучшилось. В письмах, получаемых редакцией, если и встречаются жалобы на низкий размер жалования, главным образом, технических работников, то уже редко приходится читать о нищете и бедствиях, о которых так часто упоминалось прежде. Естественно, что теперь местные работники могут отдавать больше времени организационной работе и что вопросы об устраниении суда и работы, о взаимоотношении с населением стали злободневными, волнующими вопросами. Чаще и больше всего письма говорят о сокращении судебных участков, о недостаточности штатов парсудов и, главным образом, о необходимости увеличить технических состав.

Так, напр., бывший парсудья Гжатского уезда Смоленской губ. пишет: «С 1 ноября 1922 г. на весь Гжатский уезд было оставлено лишь 2 судебных участка при четырех парсудах, расположенных в городе Гжатске. Каждый район приблизительно до 60 верст в радиусе (если не больше). Сосредоточение всех судей в одном здании и только в городе преследовало две цели—сокращение расходов на содержание уездной юстиции и успешную ликвидацию дел». Переходя к рассмотрению того, были ли достигнуты эти цели, автор письма приходит к следующим выводам: «Сокращение расходов было достигнуто очень незначительное, так как пришлось увеличить технический состав, залежи дел увеличились, и произошло отдаление суда от населения. Вопрос об отдалении суда от населения оживленно обсуждался на с'езде деятелей юстиции, но его думали избежать устройством выездных сессий. На деле же вышло не так; до сих пор (т.-е. к 1-му апреля) не было ни одной сессии. Таким образом, для того, чтобы подать жалобу или получить юридический совет, крестьянина приходится ехать за 30—40 верст. Не говоря о лишнем зу-

татах, связанных с этим, у него никогда не было уверенности в том, что явятся свидетели и что не придется отложить дело».

Приводим выдержки из письма тов. Ладнюка, работающего уже два года в качестве парсудьи в Стародубском уезде, Том. губ.

«С упразднением особой сессии в Стародубском уезде был создан 4-й судебный участок на один лишь город. Губсуд заявил, что нет средств и что он сможет одобрить эту меру только в том случае, если исполком будет содержать этот участок на свой счет. Исполком отказался, и участок был расформирован. К чему все это привело? Прежде всего, к тому, что на уполномоченного губсуда возложены совершенно непосильные задачи, с которыми он не в состоянии справиться. Два других парсудьи завалены работой, а в одном из судебных участков творится хаос и неразбериха, вызванные, с одной стороны, сокращением судебных участков и судебного аппарата, а с другой стороны, частой сменой судей и их некомпетентностью. Делопроизводство поставлено очень плохо, имеется несколько дел по одной и той же жалобе, так как граждане ежегодно возбуждали дела, думая, что возбужденные ранее затерялись. Накопилось более 1½ тысячи дел, разрешить которые парсудья один не в силах, оказать же ему помощь другие парсудьи не могут из-за недостатка времени.

Материальной поддержки от исполкома парсудьи за все время не получили, а суммы, ассигнуемые губсудом, недостаточны. Задолженность судорганам выражается в 610 миллиардах, считая одну только заработную плату.

Парсудья 6-го уч. Курганского у. Челябинской губ. указывает на неправильное, по его мнению, разделение уездов на судебные участки. Так, в Курганском у. в среднем на каждый участок приходится по 51.187 населения, в Златоустовском же уезде на каждый судебный участок приходится по 15.000 че-

люков. Дел в каждом нарсуде Курганского у. приходится, по крайней мере, в два раза больше, чем в Златоустовском.

Далее нарсудья пишет также о недочетах, имеющихсЯ в работе. Так, напр., с одной стороны, штаты технических служащих сокращаются, а канцелярская работа осложняется. Челябинский губсуд дал форму для уголовного реестра, в котором имеется около 30 граф. Для того, чтобы ввести его, приходится тратить массу времени. В заключение нарсудья выражает пожелание об установлении твердых штатов, считаясь с количеством поступающих дел и с численностью населения, а также об единообразной постановке делопроизводства, и, главное, упрощении его.

Нарсудья Лебединского у. жалуется также на перегруженность делами. «Нет никакой возможности справиться с работой», пишет он, «напять технического же работника на свои средства нарсудья также не в состоянии». По его мнению, желательно было бы увеличить штаты, хотя бы на одного делопроизводителя.

Авторы других писем не ограничиваются жалобами или указаниями недочетов в постановке работы, а стараются вникнуть в причину этого или изыскать выход из этого положения.

«Отчего приходится постоянно читать о тяжелом положении работников юстиции?»—пишет нарсудья Вышневолоцкого у. «От очень простой причины! Уисполкомы, по всей вероятности, увлеклись мировой политикой, говорят, говорят и говорят без конца о высоких материях и не замечают неотложных задач».

Относительно оплаты труда ответственных работников все обстоит благополучно; труд же секретарей, делопроизводителей и, вообще, технического аппарата оплачивается очень низко.

«О дровах за всю зиму никто не говорил ни слова. Чем отапливаются камеры нарсудей? Тайна. Чем живут курьеры? Тоже тайна. Какой же выход находят работники юстиции? Автор письма нашел следующий выход: За некоторые проступки—драка, ссора и др. и, вообще, такие, которые не представляют серьезной угрозы для общества, нарсудья накладывал следующие наказания: пилить дрова для советских учреждений, возить дрова для них и т. д. «Не знаю, правильно ли

я поступал, но действовать приходилось так. Иного выхода не было», заканчивает свое письмо нарсудья.

Тов. Терехов—нарсудья третьего района Усть-Медв. округа пишет: «Нужно обратить внимание на жизнь нарсудов в захолустных уголках Республики. По принятии мною работы, рассказывает тов. Терехов, массу времени пришлось потратить на хозяйственную работу, так как ничего не было налажено. Пришлось, напр., ходить по всем учреждениям и умолять об отпуске дров. Не в лучших условиях находилось и находится само помещение, камеры и внутренняя обстановка; внутри помещения голые стены, от письменных столов остались одни обломки, в которые они были обращены при бандитском восстании. Осталось всего только 4 стула. Когда открывается сессия, все стулья переносятся в залу заседания, а сотрудники нарсуда принуждены работать стоя. По уходе суда в совещательную комнату из залы одновременно уносятся и стулья. Вся публика, которая скопляется в зале суда, слушает весь процесс стоя. С технической работой справиться очень трудно. Нарсудье пришлось пригласить сверхштатного переписчика и выплачивать ему жалование из своих средств. Население равняется 50.000 жителям, и каждый день поступает большое количество дел. Канцелярских же работников по штату имеется 2 секретаря и делопроизводитель».

В заключение нашего краткого обзора приведем письма от тех судебных работников, которые жалуются на материальное положение: «У нас на севере народные судьи и нарследователи находятся в крайне тяжелом положении. В то время, как служащие губсуда, находящиеся на госнабавлении, получают 100% жалования, мы работники, находящиеся на местном бюджете, не можем получить и 50% причитающегося нам жалования».

Нарсудья Славгородск. у. Омской губ. пишет: «1 апреля 1923 г. было издано постановление о переводе нарсудей и нарследователей на местные средства. С тех пор минул ровно год, и суды, кроме обещаний или ничтожных авансов, ничего не получили. Вольше всего страдают те судработники, которые не имеют связи с каким-либо хозяйством. Технические работники из-за страшно низкой оплаты труда постоянно меняются».

ЗА РУБЕЖОМ.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ ВО ФРАНЦИИ.

Вопрос о реформе административной юстиции во Франции в течение последних лет оживленно обсуждался как в общей, так и в специальной прессе и служил предметом многих законопроектов.

На заседании сената 23-го января 1923 г. был принят законопроект о реорганизации государственного совета (Conseil d'Etat). Докладчик, выступавший в сенате, указывая на необходимость реформы, в подтверждение своего взгляда, привел следующие данные: «15-го августа 1921 г. в совете скопилось 6427 дел; с 15-го августа 1921 г. по 15-е августа 1922 г. поступило 3294 дел, за это время было рассмотрено 3122. Таким образом, к 15 августа 1922 г. количество нерассмотренных дел равнялось 6599». Неудобства, происходящие отсюда, для всех очевидны. Достаточно указать на факт крайней медлительности. Например, решение совета от 24-го марта 1922 г. в пользу сищиката фабрикантов искусственных вод было вынесено на основании иска, вчиненного 11-го июня 1914 г. и т. д. Как указал докладчик, такая задержка особенно важна для дел, рассматриваемых государственным советом, призванным бороться с превышением власти со стороны администрации. Если же проходит 2—3 года прежде, чем

решается дело, то тем временем незаконный акт вступает в силу и гражданин, чьи права нарушены, не может даже искать возмещения убытков, так как, по принципу французского права, ни один служащий не может быть приговорен к возмещению убытков за действия, совершенные им при выполнении своих служебных обязанностей.

Административная юстиция, как известно, во Франции отправляется органами администрации же, какими являются советы префектуры и государственный совет. С течением времени, однако, в пределах административного ведомства происходило постепенное обособление юрисдикционных органов и органов управления.

Проект, таким образом, сохраняет, поскольку это касается высшего органа юстиции, этот принцип в силе и лишь реорганизует государственный совет.

Государственный совет, согласно проекта, состоит из двух отделений по рассмотрению спорных административных дел. Первое из них состоит из председателя и 12 советников, второе сохраняет свое название особого отделения по спорным делам, при чем его организация продолжает определяться действующими законами. За исключением дел, возникающих по поводу прямых налогов или выборов, рассматриваемых

особым отделением, все административные дела, подсудные государственному совету, разбираются первым отделением. Оно делится на четыре комитета, ведущих следствие и подготовку дел к докладу. Кроме того, оно делится на две судебные подсекции.

Если отделение, подсекция, вице-председатель госсовета и т. д. находит это нужным, то дело может быть передано на рассмотрение всего отделения или публичного заседания государственного совета. Публичное заседание состоит из отделения по спорным административным делам, вице-председателя государственного совета и пяти советников других отделений (законодательного и др.), ежегодно избираемых для этой цели. Последнее обстоятельство обеспечивает единообразие выносимых решений.

В то время, как реформа государственного совета вылилась в определенные рамки, вопрос о реорганизации советов префектуры продолжает оставаться в стадии обсуждения и подготовки. Первоначальный проект, внесенный в 1921 г., заменял существующие советы префектуры новыми органами—административными советами. Так как одним из главных недостатков советов префектуры являлась неподготовленность служащих, то проект подробно определял способы комплектования и для помощников советников установил конкурсные испытания. В виду того, что состав этих административных советов явится более квалифицированным, подсудность предполагалось увеличить за счет государственного совета, который получает возможность работать более нормально. Часть дел на сумму меньше 500 фр., о прямых налогах и др. решается советами окончательно, остальные дела подлежат апелляции обжалованию.

Изложенный нами законопроект и ряд других были переданы на рассмотрение сенатской комиссии по общему управлению. Комиссия положила в основу своей работы следующие принципы, одобренные впоследствии законодательной комиссией. А именно, советы префектуры уничтожаются;

все спорные административные дела (contentieux) передаются гражданским судам первой инстанции; при чем гражданские суды рассматривают означенные споры в особых заседаниях, согласно правилам административного производства. Споры будут разрешаться ими в качестве административных судей, и апелляция на их решения будет приноситься в государственный совет.

Комиссией, без сомнения, сделаны некоторые шаги на пути к передаче разрешения административных дел общим судам, как этого требовала часть французского сената и палаты депутатов, но в принципе административная юстиция остается в пределах административного ведомства: апелляционные жалобы на все решения приносятся в административный орган—государственный совет.

В защиту этого положения комиссия не привела ничего нового, указав только на опасность нанесения ущерба принципу разделения административной и судебной власти, «единственному принципу, как гласит доклад, во всей французской административной системе, который не может вызвать сколь-нибудь серьезной критики. Правительственный проект о создании административных советов комиссией был отброшен, как могущий только осложнить производство.

Интересна также мотивировка, по которой комиссия не находит возможным все функции по апелляционным обжалованиям передать вновь создаваемым органам, а сохраняет их за государственным советом. «Государственный совет не должен превратиться в кассационный суд. Его деятельность полезна и интересна, так как он отправляет правосудие на основании фактов и нужно остерегаться того, чтобы отдалить его от действительности и ограничить его роль юридическим созерцанием. Возражение, будто областные советы, будут разрешать окончательно лишь незначительные дела, не заслуживает внимания, так как известно, что государственный совет в небольших делах осуществлял значительные правовые успехи и разрешал принципиальные вопросы.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. В. Крыленко. За пять лет. Обвинительные речи. 1918—1922. Государственное Издательство. 1923.

Мы не сомневаемся, что по ознакомлении с рецензируемой книгой Н. В. Крыленко, читатель неминуемо должен будет разделить наше мнение, что ее появление в свет есть целое событие не только специально-юридической литературы, но и литературы общей, политической и даже исторической.

В самом деле, характерное отличительное свойство этой книги—поистине изумительная ее многогранность.

Это не только сборник отменен удачных образцов судебного красноречия по самым значительным и сенсационным процессам последнего пятилетия, не только оригинальнейшие примеры своеобразной пропаганды идей коммунизма с прокурорской трибуны, не только, наконец, страницы талантливой художественной обработки словесного материала, это одновременно и то, и другое, и третье, и вместе с тем, ценнейший исторический памятник.

«Каждый судебный процесс,—начинает одну из своих речей тов. Крыленко,—представляет собой как бы кусок реальной жизни, выхваченный внешней силой и затем рассматриваемый в лузу. Это сравнение невольно приходит на ум всякому судебному работнику, когда ему приходится вести судебное следствие по делу: мельчайшие подробности, маленькие факты—и вместе вся жизнь в целом, во всем ее многообразии и сложности бытовых, психологических, политических и всяких иных условий, предстает тогда перед ним. От общих теоретических

проблем, от искусственных, абстрагированных, от реальной обстановки логических построений—вы невольно в этой следственной работе с головой погружаетесь в волнующееся море жизни,—вы познаете ее в этот момент такой, как она есть. И если вы к тому же не только судебный работник, но и политический деятель, то более чем в какой-либо другой работе вы имеете в эти моменты возможность поверять свои представления и построения общего характера и видеть воочию и то, правильно ли они или неправильно были даны, и то, как эта правильность или неправильность отражается или отразилась в реальной жизни» (стр. 433).

Вместе с тем, по справедливому замечанию автора в предисловии к книге, «за истекшие года не было ни одной почти более или менее крупной стороны нашей общественной и политической жизни, которая не нашла бы своего отражения в судебных залах».

Все это и превращает книгу Н. В. Крыленко в летопись событий великой пролетарской революции.

Большая часть процессов, которые помещены в сборнике, еще на памяти у всех, и каждый из них отмечает и выделяет характеризует ту или иную эпоху классовой борьбы пролетариата.

Начиная с «подводящего итог всей пятилетней борьбе советской власти и против советской власти» процесса правых эсеров, занимающего почти половину всего сборника, мы имеем перед собой «развязку одного из трагических эпизодов борьбы

пролетариата»—дело провокатора Р. Малиновского, б. члена IV Г. Думы, процесс царского прокурора О. Вишера, «закончивший эпопею бейлисиады», дело «церковников» (царского обер-прокурора Синода Самарина, проф. Кузнецова, нескольких попов и монахов), политически и психологически интересное «Дело Тактического Центра» два «экономических» процесса—дело Главтопа и так-наз. «Парафиновое дело», принципиально примечательный процесс о самоубийстве инженера «спеца» Ольденборгера, «тяжелую драму финского рабочего движения»—дело об убийстве членов Ц. К. Финской Коммунистической партии, дело трех следователей Московского революционного трибунала, дело сотрудника ВЧК Косырева и, наконец, дело «Русских Ведомостей» и б. тюремного надзирателя Бондаря.

В условиях судебных прений роль государственного обвинителя труднее и неблагоприятнее роли защитника. В самом деле, на обвинителя лежит задача возведения здания, на защитника же только задача разрушения. Первая работа требует не только анализа, но и синтеза.

С ответственной и сложной задачей государственного обвинения тов. Крыленко справляется блестяще.

Замечательный греческий мудрец Сократ замечал, что хорошо говорить можно лишь об известных говорящему вещах.

В речах Н. В. Крыленко, от первой и до последней, сквозит самое тщательное, самое добросовестное знакомство с элементами фактической стороны каждого данного дела. Во всех этих речах он не только вдумчивый аналитик улик, но и неумолимо логичный синтетик уликового материала.

Вместе с тем, на кафедре прокурора Н. В. Крыленко не только талантливый государственный обвинитель, не только блестящий судебный оратор, но и народный трибун в лучшем смысле этого слова, убежденный идеолог классово-пролетарского правосознания и коммунистического мирозерцания, чуткость революционной совести которого гарантирована бесценным стажем активной политической борьбы под знаменем большевизма.

При всех отмеченных несомненных достоинствах книги, как на единственный недостаток в ней, мы можем указать лишь на некоторые лексические шероховатости вроде: «другой разгадки едва ли можно было дать», «из седовласой глубины веков» и некоторые другие.

Не будь книга в целом столь значительна, мы бы пренебрегли указаниями на эти досадные, портящие текст мелочи, но (да извинит нам талантливый автор профессиональную для критика придирчивость) хоть и говорится, что «и на солнце есть пятна», хотелось бы, чтобы пятна эти в глаза не бросались и общего блестящего впечатления не портили бы ни в какой мере.

Суммируя впечатления, скажем: книга Н. В. Крыленко—книга нужная, интересная и значительная, и знакомство с ней для каждого судебного работника не обходимо и обязательно. Горячая благодарность Государственному Издательству и тем товарищам автора, которые, по свидетельству предисловия, победили его нерешительность и настояли на выходе этой книги в свет.

Влас.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Гр-ну Н. Д. Иванову. Г. Демидов Смол. губ.—Утверждение в правах наследства необязательно, и наследники вправе вступить во владение наследственным имуществом без всякого участия суда, оплатив в губфинотделе все причитающиеся с них наследственные пошлины, при чем только пререкания об оценке имущества разрешаются судом; поэтому парсудья никоим и ни к какому имуществу не утверждает, а согласно ст. 435 Гр. Кро. лишь выдает свидетельство, удостоверяющее переход к наследникам тех или иных прав по наследству. В частности, парсудья может рассмотреть и включить в состав имущества, перешедшего по наследству, и право на немunicipализированные строения, принадлежавшие умершему, но, конечно, дома муниципализированные, как уже перешедшие в собственность государства, включаемы в состав наследства быть не могут, а потому и не могут быть облагаемы пошлинами.

Павловской нотариальной конторе Нижегородской губ.

1) Наследство ограничено суммой 10 тыс. руб. золотом для всей его совокупности, скольким бы наследникам оно ни досталось, а не для каждого из них. Указание на возможность обложения наследственной пошлиной имущества ценой выше 10.000 рублей золотом (п. «г» декр. ВЦИК от 11 ноября п/г. о наследств. пошл.) объясняется тем, что, согласно прим. к ст. 416 Гр. Код., стоимость договоров аренды, застроочных, концессионных и др. не включается в эту предельную сумму 10 тыс. руб., а потому могут быть случаи, когда наследник получит и больше 10 тыс. руб. зол.

2) Имущество крестьянского трудового сельскохозяйственного хозяйства (строения, инвентарь, скот и проч.) составляет не единичную собственность домохозяина, а принадлежит всем членам двора, независимо от пола и возраста (ст. 65—67 Зем. Код.), поэтому завещать такое имущество домохозяин не вправе, и оно остается в собственности остальных членов двора. Если же умерший был бессемейным и единственным членом своего

хозяйства, то земля его, как полевая, так и усадебная, в силу ст. 18, п. «а», и 125 Зем. Код. не может быть передана другому крестьянскому двору, а переходит в распоряжение общества, что же касается движимого имущества всякого рода, в том числе и инвентаря, то умерший вправе распорядиться им по завещанию на общих основаниях, т. е. оставить только тем наследникам, которые допускаются по закону (жена, дети, внуки), хотя бы они и не жили с ним совместно.

3) Только брак, совершенный по правилам декрета о браке или Код. зак. об акт. гр. сост., т. е. зарегистрированный в отделе загс, имеет последствия имущественного характера, церковный брак никакого значения иметь не может ни в ту, ни в другую сторону. Поэтому жена по зарегистрированному браку имеет безусловно все права и становится членом семьи мужа со всеми правами на его имущество после смерти и на долю в общем трудовом хозяйстве, и требование церковного венчания со стороны семьи мужа, конечно, противозаконно.

4) Лицо, у которого отобрана опознанная собственником украденная лошадь, имеет право взыскивать стоимость ее или уплаченную за нее сумму от того лица, у которого добросовестно приобретена эта лошадь, а тот, в свою очередь, у предшествовавшего продавца и т. д.

5) Лицо, имеющее дом, т. е. имущее, не может находиться на иждивении и быть призраемым, нетрудоспособным и немущим лицом, так как это противоречит смыслу слова «быть на иждивении», поэтому эти последние не могут получить по наследству ни по закону, ни по завещанию ничего от собственника дома. Смысл закона как-раз обратный: наимущие и нетрудоспособные, бывшие на иждивении у имущего, могут получить от него наследство, например, воспитанники дети, престарелые родственники и т. п., и сделано это для того, чтобы эти беспомощные лица не оказались выкинутыми на улицу после смерти лица, который помогал им при жизни.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Резолюция XII съезда РКП о госаппарате и задачах РКИ и ЦКК. — Циркуляры Наркомюста: №№ 89 и 91. — Циркуляры Верховного Суда: №№ 18 и 19.

Резолюция XII съезда РКП о госаппарате и задачах РКИ и ЦКК.

(По докладу т. Дзержинского).

1. Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового типа государства (советского), наша партия вследствие обостренной вооруженной борьбы на внутренних и внешних фронтах не могла уделять достаточно внимания и времени коренному улучшению аппаратов управления и хозяйствования.

В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис, партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства.

В отличие от действующей громоздкой, дорого стоящей и падающей тяжелым бременем на рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования и новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, построить на началах научной организации труда и управления, исключаящих возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого рода радикального изменения всей техники управления, искоренения всего ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата, партии и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами.

2. Задача эта не может быть разрешена проведением одной какой-либо реформы. Для ее разрешения потребуются целый ряд лет упорного и тяжелого труда. Привлекаемые к работе в государственном аппарате рабочие и крестьяне должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой. Перестройка государственного аппарата на основах научной организации труда и управления может дать должные результаты только при условии, если наряду с настойчивыми усилиями партии и рабочего класса к поставленной задаче будет привлечено все внимание руководителей государственного аппарата, ответственных в партийном и советском порядке за данный аппарат, и ими будут проявлены необходимые инициатива и самостоятельность в упрощении аппарата и установлении планомерного внутреннего контроля.

3. Органами, специально занимающимися разрешением задачи реорганизации государственного аппарата на новых началах, разработкой и формулировкой ее конкретного содержания, проведением в жизнь необходимых практических мероприятий и согласованием мер, принимаемых советскими и партийными учреждениями, а также отдельными организациями (ЦИТ и т. п.), должны быть РКИ и ЦКК РКП, организационно связанные между собою на почве выполнения возлагаемой на них задачи усовершенствования государственного аппарата. Для этого необходимо функции и состав ЦКК расширить, а РКИ коренным образом реорганизовать как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава. Последняя задача для ближайшего времени должна быть при-

знана основной, так как, не разрешив ее, т.-е. не превратив РКИ в образцовый аппарат, тесно связанный с партией, государство и партия лишены будут органа, при посредстве которого они могли бы поставить на практическую почву разрешение формулированной выше проблемы.

4. Предварительным и необходимым условием для такого превращения РКИ в образцовый аппарат, способный справиться с возлагаемыми на него задачами, должна явиться длительная работа по подготовке самих работников новой реорганизованной РКИ к этим задачам. Поскольку новая РКИ должна одновременно быть безукоризненной как в отношении своей собственной структуры (в смысле постановки дела), так и быть абсолютно авторитетной для остальных наркоматов, как орган действительно знающий и способный поставить на научную высоту дело совершенствования госаппарата, съезд предлагает ЦК и ЦКК при реорганизации РКИ руководствоваться следующими указаниями:

1) При определении личного состава работников новой РКИ: а) немедленно приступить к коренной реорганизации нынешней РКИ, оставив из ее личного состава исключительно тех, кто действительно соответствует вновь поставленным перед РКИ задачам, б) подбирать работников из преданных коммунистов, рабочих и крестьян, преимущественно из выдвинувшихся практиков, администраторов и студентов высших уч. заведений, готовых взяться за длительную и кропотливую работу по изучению дела научной организации труда и управления, в) в качестве помощников членов ЦКК в этой работе должно быть подобрано определенное число специалистов с необходимыми для них условиями предварительно выдержать испытание: 1) в знании нашего теперешнего госаппарата и 2) в знании основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве, организации труда и т. д.

Основной задачей, которая должна быть при этом достигнута, является такой личный состав, который гарантировал бы партии, что все эти элементы, рекомендованные коммунистами, специалисты, привлеченные рабочие и секретарский состав сработаются так, что в целом представляют собой достаточное ручательство за успешность и производительность своей работы.

2) Для правильной постановки изучения научных методов управления и организации труда съезд рекомендует:

а) пересмотреть немедленно и выбрать из всех действующих ученых институтов труда и иных аналогичных учреждений те из них, действительно серьезная и научная постановка дела в которых гарантирует ее успешность, и поддержать эти учреждения так, чтобы они действительно стояли на высоте современной науки, возложив на РКИ задачу координации их деятельности;

б) объявить немедленно конкурс на составление одного или нескольких учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого;

в) командировать за границу (и затем возвести такие командировки в систему) ряд добросовестных специалистов и коммунистов с надлежащей подготовкой для теоретического изучения тех же вопросов, а также изучения опытов их прак-

тического применения на Западе, и для подбора литературы по тем же вопросам.

Систематизация и суммирование достижений современной науки применительно к условиям аппарата советской власти и к потребностям и нуждам рабоче-крестьянского государства в отличие от заданий науки, приспособленной к нуждам буржуазно-капиталистических государств,—такова особая цель, которую должна преследовать реорганизованная РКИ.

Методы работы РКИ.

5. а) РКИ должна отказаться от сплошного повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов и производить обследование командных и узловых пунктов нашего хозяйственного и управленческого аппарата, согласно заранее выработанному плану или в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей;

б) при изучении и установлении принципов научной организации труда и управления, которое не должно быть только академическим, необходимо теснейшее слияние деловой практической проверки и научного обобщающего вывода; практической же формой этого изучения должны быть систематические наблюдения над постоянно повторяющимися и типичными явлениями в области управленческой работы; постановка опыта с заранее намеченными определенными целями и, главным образом, обследование тех частей аппарата, изучение которых особенно необходимо в целях изыскания наиболее правильно ведущих к цели средств для устранения имеющихся в них дефектов;

в) контрольная деятельность должна иметь своей основной целью выяснение практических достижений или недостатков хозяйственных и административных органов и установление характерных для данной области типичных приемов хищений и изыскание средств предотвращения их, не уклоняясь в сторону вылискивания отдельных хищений и злоупотреблений.

6. Ближайшие задачи РКИ и ЦКК должны быть следующие:

а) всемерное побуждение государственных административных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказание им содействия в этом отношении, учет их опыта, согласование и объединение принимаемых ими мер в тесном единении с профсоюзами и с привлечением к этому делу рабочих и служащих, работающих в предприятиях и учреждениях, в особенности, отдельных выдающихся работников, красных директоров и т. п.;

б) оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействие государству и партии в подборе личного руководящего состава, практическая подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности путем участия их в работе РКИ и ЦКК в целях усвоения ими практических

методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам;

в) обследование и изучение причин преступлений бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, борьба с системной подкупом и согласование своей работы в этой области с соответствующей деятельностью ГПУ и НКЮ путем созыва периодических совещаний и иными способами, а также принятие мер по привлечению к ответственности и к устранению тех руководителей государственных органов и предприятий, которые уклоняются от забот по улучшению и чистке своих аппаратов;

г) практическое и теоретическое изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, устранение одних и закрепление других, постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства, отчетности, выработки планов изменения в связи с этим структуры государственных органов, как в целях улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий для самоконтроля, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства;

д) выполнение специальных заданий и поручений партийного и советского характера, а также контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государственными органами постановлений и решений партийных и советских органов, направленных, в первую очередь, к усовершенствованию госаппаратов и к борьбе с бюрократизмом и злоупотреблениями должностных лиц;

е) особо-тщательное усовершенствование госаппарата и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности, неграмотных и малограмотных, и, в частности, к трудящимся других национальностей;

ж) систематическое и планомерное использование со стороны РКИ и ЦКК советской и партийной печати, как в целях разоблачения и раскрытия всякого рода преступлений, разгильдяйства, взяточничества и т. д. и систематических обходов намеченной партией основной линии в деле реорганизации госаппарата, так и для изучения и подытоживания работы ЦКК и РКИ в деле организационного строительства.

О местных органах РКИ и НК.

7. Реорганизация РКИ и ЦКК на вышеизложенных основах распространяется только на центральную РКИ и ЦКК. ЦКК и РКИ поручается в месячный срок разработать и внести в ЦК на утверждение проект о работе местных органов РКИ и губ. КК, которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 89.

Всем Губсудам.

Об отказе от организации выездных сессий губсуда специально для рассмотрения дел в кассационном порядке:

По поступающим в НКЮ сведениям, некоторые губсуды организуют выездные сессии для рассмотрения на местах не только дел, подлежащих ведению губсуда в качестве первой инстанции, но и специально для рассмотрения дел в порядке кассационном.

Поскольку организация выездных сессий губсуда для дел первой категории вызывает потребность приблизить суд к населению и устранить во многих случаях выезд в

суд из своего места жительства значительного числа лиц, участвующих в деле, НКЮ признает безусловную необходимость существования этих сессий.

Напротив, изложенные соображения совершенно неприменимы к выездным сессиям для рассмотрения губсудом дел в порядке кассационном. К тому же организация таких сессий вызывает непроизводительные расходы и лишнюю потерю времени членами губсуда.

В виду изложенного НКЮ предлагает от организации выездных сессий губсуда специально для рассмотрения дел в кассационном порядке безусловно отказаться.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

5 мая 1928 г.

Циркуляр № 91.

Всем Губсудам.

Копия. Прокурорам.

Инструкция по применению амнистии ВЦИК от 30 апреля т. г. некоторым категориям неплательщиков натурального налога:

На основании ст. 5-ой постановления ВЦИК от 30 апреля с. г. об амнистии некоторым категориям неплательщиков единого натурального налога НКЮ предлагает принять к руководству нижеследующую инструкцию:

1. Для применения амнистии к тому или иному лицу, необходимо наличие нижеуказанных условий:

А. Эти лица должны быть осуждены или привлечены к ответственности за невыполнение обязанностей, касающихся платежа единого натурального налога по статье 79-ой или по 2-ой, или по 3-ей части ст. 80-ой Угол. Кодекса.

Б. Преступление, за совершение коего осуждено или по которому привлечено к ответственности данное лицо, не должно носить злобного характера,

2. Все судебные органы должны пересмотреть вынесенные ими приговоры по означенным делам и освободить осужден-

ных этими приговорами от личных наказаний в виде лишения свободы или принудительной без содержания под стражей.

3. Одновременно с этим суды должны рассмотреть вопрос о том, не подлежит ли осужденный в силу ст. 3-ей акта амнистии, освобождению также и от имущественного взыскания.

4. В случае, если в деле не имеется достаточных данных для разрешения вопроса о том, подлежит ли не подлежит осужденный освобождению от имущественного взыскания, суд может отложить разрешение этого вопроса и предоставить осужденному представить соответствующие доказательства или непосредственно затребовать соответствующие сведения от подлежащих органов.

5. Разрешение всех вышеуказанных вопросов производится в распределительных заседаниях, при чем осужденный в случае его неявки может быть допущен к объяснениям.

6. Копии постановлений суда в тех случаях, когда осужденный освобожден от имущественного взыскания, препровождаются судом в орган, производящий взыскание.

7. В тех случаях, когда имущественное взыскание уже произведено, взысканное имущество обратному возвращению подлежит.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

10 мая 1923 г.

Циркуляры Верховного Суда.

Циркуляр № 18.

Всем Губсудам.

О прекращении представления в Верховный Суд статистической отчетности по формам, установленным циркуляром Верхтриба № 21 от 7 сентября 1921 г.

Некоторые губсуды, вопреки ст. 3-й литеры Е Положения о Народном Комиссариате Юстиции, продолжают представлять ежемесячно статистическую отчетность в Верховный Суд по формам, введенным циркуляром Верховного Трибунала № 21 от 7-го сентября 1921 года.

Настоящим предлагается прекратить представление в Верховный Суд текущей статистической отчетности по указанным выше формам и ожидать непосредственных распоряжений по вопросу о представлении отчетности от Наркомюста.

Председатель Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. Стучка
23 марта 1923 г.

Циркуляр № 19.

Отделениям Верхсуда.

О порядке представления в Верховный Суд его отделениями ежемесячной статотчетности по формам № 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

Устанавливая новые формы отчетности для отделений Верховного Суда в виде ежемесячных ведомостей формы №№ 1, 2, 3 и 4 для судебной коллегии по уголовным делам и ведомостей формы №№ 5, 6 и 7*) для кассационной коллегии по уголовным делам, Верховный Суд РСФСР предлагает при

*) Упомянутые формы разосланы на места своевременно.

представлении отчетных ведомостей руководствоваться нижеследующим:

1. Составлять отчетные ведомости точно и аккуратно, обязательно соблюдая все указания, данные в примечаниях к ведомостям.

2. Обо всех неясностях и недоразумениях, могущих возникнуть при составлении стат. ведомостей, немедленно запрашивать Верховный Суд.

3. Представлять статотчетность ежемесячно, по всем ведомостям полностью, не позже 15-го числа следующего за отчетным месяца. Произвольно устанавливать другие отчетные периоды или считать их по другим срокам воспрещается.

4. Настоящие формы отчетности вводятся с 1-го января 1923 года.

Председатель Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. Стучка.
23 марта 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.:

4 мая	45.50
5 "	46.—
6 "	—
7 "	47.—
8 "	47.—
9 "	47.—
10 "	48.—

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 18-е мая.
	По кассационным жалобам.
614	Гр. Дубининой, С. К., на реш. Царицынского губсуда по делу по иску кассатора к Царицынскому губкоммунхозу о мебели.
615	Гр. Минаева, Е. А., на реш. Царицынск. губсуда по делу об освобожден. его от военн. службы по религиозным убеждениям.
616	Гр. Леонтьева, Б. В., на реш. Вологодск. губсуда по делу по иску кассатора к лесоартели о 1000 р. д/з 23 г. за работу по рубке дров.
617	Гр. Осипова на реш. Череповецкого губсуда по делу об освобождении его от военн. службы по религиозным убеждениям.
618	Гр. Берсенева, Д. И., на реш. Череповецк. губсуда по делу по иску Белозерского Уоно к гр. Берсеневу о расторжении договора по сдаче в аренду театра.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 23-е мая.
	По кассационным жалобам.
619	ВЦСПС на реш. Мосгубсуда по делу по иску ВЦСПС к отд. охран. материнства и младенчества Наркомздрава о выселении.
620	МУНИ на реш. Мосгубсуда по делу по иск гр. гр. Потанина, А. П., Крейнина и др к МУНИ о квартирах.
621	Гр. Медведева, И. О., на реш. Тамбовск. губсуда по делу об освобожден. его от военн. службы по религиозным убеждениям.
622	Гр. Мелехина, И. Н., на реш. Тамб. губсуда по делу об освобожден. его от военн. службы по религиозным убеждениям.
623	Гр. Колосова, М. М., на реш. Нижгубсуда по делу по иску Нижкоммунотдела к кассатору о расторжении договора.
624	Лесозаготов. к-ры ГСНХ на реш. Нижгубсуда по делу по иску кассатора к союзу производств. артели Богородск. района о 556.850 р. д/зн. 22 г.
625	Гр. Щельцова, А., на реш. Симбирского губсуда по делу по иску Симбирского горкоммунотдела к гр. Щельцову о 1130 р. 37 коп. д/зн. 22 г.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

„Собрания Кодексов РСФСР“

разошлось полностью.

Второе издание, дополненное и измененное согласно постановлениям ближайшей сессии пленума ВЦИК, выйдет во второй половине июля месяца.

Предполагаемая цена 4 руб. (не ниже) без переплета и 4 руб. 50 к. в переплете золотом по курсу дня уплаты всей суммы.

Работникам советской юстиции (члены судов, прокуроры, следователи, секретари и т. д.) при индивидуальной подписке — 25% скидки, при коллективной (не меньше 20 экземпляров) — 30% скидки со стоимости экземпляра без переплета.

Принимается во внимание лишь подписка, подтвержденная задатком в 25% предположенной цены.

Книжным магазинам обычная скидка Юридического Издательства Наркомюста.

Предварительная подписка в Юридическом Издательстве НКЮ. Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Н К Ю

Приступая к изданию Юридического Календаря на 1924 г. и озабочиваясь возможной полнотой справочных сведений в нем, Юридическое Издательство обращается ко всем местным работникам юстиции с просьбой оказать ему содействие сообщением соответствующих сведений, а именно:

1. К губсудам—сведений о времени открытия, структуре и составе губсуда и нарсудов, распределении губернии на судебные участки, движении дел в них, постановке и содержании инструктивной и ревизионной работы, организации выездных сессий и т. п., с дополнением всякого рода статистическими таблицами, картами, диаграммами и т. п.

2. К отделениям Верховного Суда, военным и военно-транспортным трибуналам—тех же сведений, что и губсудам.

3. К губпрокурорам—сведений о составе и распределении губпрокуратуры по учреждениям и участкам, о числе и районе следственных участков, о характере и движении дела, о порядке и содержании наблюдательской, ревизионной и инструктивной деятельности и т. д., с приложениями, указанными под «I».

4. К президиумам коллегий—о составе президиума и коллегии, об организации защитников, распределении деятельности консультации, о дисциплинарных и иных производствах против членов коллегии, о распределении различных категорий дел между ними (по уговору, по таксе, по назначению и т. п.) с дополнениями, указанными под «I».

Просьба доставить указанные сведения не позже 15-го сентября по адресу: Москва, Кузнецкий мост, 7, Издательский Отдел НКЮ, для редакции Юридического Календаря.

Последующие изменения и дополнения могут быть сообщаемы до 1-го ноября 1923 г.